

В составе Томской губернии

Юлиан, Александр Кошарин, Алексей
 +, Петръ Михайловичъ и, Антонъ Ва
 +, Кирилъ Габриилъ +, Максимъ Фео
 +, Александръ Соинъ, въ ирн ирнннн
 и въ адн рррррррррр: рррррррррр
 и ирррррррррр: рррррррррр

Министр. Делов. Службы
 4-й Чувской лав. Губерн. ула

Шуменга Те
 Солоний Кан
 Яковъ Мозо
 Муденъ Аму
 Мудененъ Кан
 Чинюмай Маки
 чиндузанъ Табс
 Одукъ Сербач
 дуганъ Даме
 ...

Видно въ Импер
 (А. И. ДЕРЖИ
 ПЕННОНЪ ДО
 СТОЖИНЪ ТЕНЕ
 ОУЪ ТОЖЕРНС
 ОШЕНІЯ ВАШ
 ТОВА ЗАТКА
 ...

ТОМСКОЕ ГУБЕРНСКАЕ
 УПРАВЛЕНІЕ
 11. ФЕВР. 1904
 ОБЩ. ... 400

МИНИСТЕРСТВО
 ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

НАЧАЛЬНИКЪ
 АЛТАЙСКАГО ОКРУГА
 ВЪДОМСТВА КАБИНЕТА
 ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

20 Января 1904

№ 1555

ВЪДОМСТВО
 ПРАВОСЛАВНАГО
 ВСПОВЪДАНІЯ.

КАНЦЕЛІРІЯ
 ОБЕРЪ-ПРОКЮРОРА
 СВЯТЫЯШАГО СИНОДА.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
 КОНСУЛЬСТВО
 КОБДО

Г. Томскому Губернатору
 Прошрррррррррр
 Г. дипломатическаго Агента в Гез
 въ Колгадъ отъ 19 июля с.г., з
 лдореддвѣ, торгущихъ въ Кобдес

КОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
 АВГ 1915

№ 6454

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

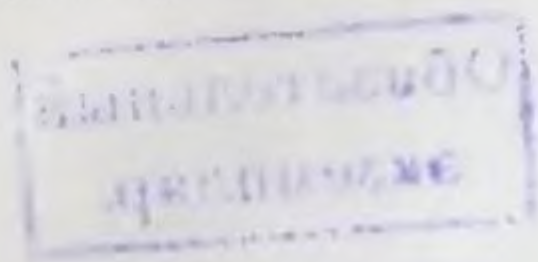
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол. пред. в год.

3 ТМО Т. 1 МЛН. З. 8146—85

563032

Государственная архивная служба Республики Алтай
Государственный архив Томской области

В составе Томской губернии

История Республики Алтай в документах
Государственного архива Томской области.
XIX — начало XX веков

Горно-Алтайск
2004

63.3(2)5-9(2)РосАлт)1011
ББК 63.3(2)РосАлт)6

В 118

**Обязательный
экземпляр.**

563032

**Национальная
библиотека
Республики Алтай
им. М.В. Чевалкова**

Редакционная коллегия: *А.В. Большакова, Н.С. Модоров, Е.П. Пак,
В.К. Филиппова*

Составители: *В.И. Марков, Г.Д. Мартынова, Л.Н. Шарабура*

Художник *В.В. Сальников*

В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области.

Настоящее издание посвящено 250-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав России, оно сформировано как сборник архивных документов, представляющих широкую панораму развития Горного-Алтая в XIX – начале XX веков.

В сборнике нашли отражение административно-территориальное и земельное устройство, хозяйство, быт, обычаи, религиозные верования алтайского народа, процесс освоения региона русскими крестьянами-переселенцами. Абсолютное большинство документов публикуется впервые.

Книга рассчитана на исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов — всех, кто интересуется историей Горного Алтая.

5-ВСТГ-04

*250-летию добровольного
вхождения алтайского народа
в состав России посвящается*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
От составителей	9
I Земля	
Административно-территориальное и поземельное устройство населения Горного Алтая	14
II Хозяйство	
Промыслы, торговля, пути сообщения и связь	142
III Народ	
1. Религиозные верования, быт, обычаи населения Горного Алтая	274
2. Народное просвещение	388
3. Общественно-политическая жизнь	416
Приложения	460
Указатели:	
Географический	511
Именной	518
Список основных сокращений	524
Список использованных архивных фондов	525
Словарь	526

Предисловие

Многовековая история связывает Республику Алтай с томской землёй. Предки современных алтайцев к моменту появления в Сибири русских кочевали по всей огромной её территории. После разгрома хана Кучума дружиною Ермака начался активный процесс «прирастания Русского государства Сибирью». Вслед за первыми отрядами русских служилых людей на сибирских землях появились и первые поселенцы из числа крестьян и казаков. Их общими усилиями в начале XVII века был занят бассейн реки Томи. Здесь в 1604 году построена крепость, давшая основание городу Томску.

Первые томские воеводы Г.И. Писемский и В.Н. Тырнов проявили завидную мудрость и дальновидность в «приискании новых земель», в приобретении «тамошних народов» к Русскому государству. Именно «лаской и приветом» им удалось привести в 1609 году «под высокую государеву руку» правителя Большого Телеутского Улуса Абака. Последующие правители Томска использовали удачный опыт невоенного территориального «прирастания» России. Весь XVII век они направляли усилия на мирное вхождение алтайских кочевников в состав Российской Империи, принятие ими русского подданства. Немало содействовали этому и потомки Абака: сын Кока, внук Табун, правнук Шал. Томским воеводам не только удавалось наладить равноправную торговлю, но и в отдельных случаях заключать с руководителями племен военно-политические соглашения, приводить к шерти — присяге на верность русскому государю и собирать с них дань, ясак.

Такая тактика местных властей создавала предпосылки не только для закрепления Русского государства в регионе, расширения сферы его влияния, но и способствовала, в конечном счете, добровольному вхождению алтайцев в состав России.

С образованием в 1804 году в Сибири новой административно-территориальной единицы — Томской губернии, земли, занимаемые алтайскими кочевниками, вошли в состав Бийского уезда вышеозначенной губернии.

Томская губернская администрация на всём протяжении XIX века строила свою политику в отношении с местным населением на принципах невмешательства в его жизнь, сдерживая в меру сил колонизацию края русскими. Определенную роль в освоении Горного Алтая в XIX веке сыграла Томская епархия в лице Алтайской Духовной миссии, а также томское купечество.

Горный Алтай до 1898 года входил в состав Бийского округа, до середины 1917 года — Бийского уезда Алтайского округа Томской губернии, а затем Алтайской губернии. В феврале 1918 года он получил статус округа, в октябре — уезда.

До 1913 года территория Горного Алтая делилась на русские волости, 9 инородческих волостей, 7 алтайских дючин и 6 инородческих управ. С введе-

нием в 1898 году должности крестьянских начальников Бийский уезд был разделен на 5 полицейских станом, включающих 22 участка и 7 следственно-мировых судебных участков, распространявших свою деятельность на территорию Горного Алтая.

Во главе волостного управления стоял волостной старшина, инородческие управы возглавлялись старостами. В русских волостях население деревень объединялось в сельские общества, возглавляемые старостами. На волостных сходах избирались волостные судьи. Инородческие волости и дючины включали несколько родов, руководил которыми зайсан. Должность его до 1880 года была пожизненной. Зайсаны имели помощников, им подчинялись и демичи — родовые старосты, которые были ответственны за порядок, сбор ясака, выполнение натуральных повинностей. Родовые управления выполняли и судебные функции. Дела, касающиеся большинства населения, решались на народном съезде.

Административная реформа, проведенная в 1912-1913 годах, способствовала унификации управления. Селения были объединены в 31 волость.

В 1917-1918 гг. Горный Алтай, поделенный на 40 волостей, управлялся Алтайской Горной Думой, а затем Каракорум-Алтайской управой, возглавлял которые известный художник Г.И.Гуркин. В революционный период на местах появились новые органы власти: исполкомы, земства, советы, земельные, продовольственные комитеты.

Территория Горного Алтая к концу XIX века составляла 87 тыс. кв. км., в том числе государственные (кабинетские) земли — 563 тыс., церковные и монастырские — 13 тыс., школьные — 3 тыс. десятин. В регионе проживало в конце 90-х гг. XIX в. 53,5 тыс., в 1910 г. — 62,1 тыс., в 1917 г. — 85 тыс. человек. Автохтонное (коренное) население не превышало 40%. Плотность населения была невысокой — 0,9 человека на 1 кв.км. Абсолютно преобладало (43,3 тыс.) мужское население.

С 1865 г. на земли Алтая, находящиеся в собственности Кабинета, было разрешено переселение. Благодаря этому, к 1897 году в Горном Алтае появилось 14 переселенческих поселков. Но большая часть прибывших новоселов заселялась на землях автохтонного и старожильческого населения, что приводило к известному земельному утеснению. Последнее ощущалось алтайским населением и в связи с переходом значительной его части (в конце XIX — начале XX вв.) на оседлый образ жизни.

В ходе проводившейся в 1902-1908 и 1911-1913 гг. земельной реформы было землеустроено 263 селения, которым было отведено 2,2 млн. десятин земли. Средняя душевая норма надела равнялась 18,4 десятин, а вместе с неудобными землями — 68 десятин, что было в три раза больше, чем в целом по России.

Достаточно умеренным продолжало оставаться налогообложение, хотя количество платежей доходило до 15 видов, но общая их сумма с каждой ревизской души составляла 2 руб. 20 коп., в том числе ясак не превышал 30

коп., в то время как крестьянство степной части Томской губернии вносило в казну 6 руб. 25 коп. с человека.

Горный Алтай в конце XIX — начале XX вв. продолжал оставаться аграрным регионом России, основными занятиями населения были скотоводство, земледелие, промыслы. На каждое из имеющихся 15362 хозяйств приходилось по 32,8 головы скота (при общей численности 504 тыс. голов), что было больше, чем в Сибири и в России в целом, и только по 3 десятины пашни. До 50% населения занималось различными видами промыслов: охотничьим, ореховым. В среднем на одно хозяйство по отдельным районам добывалось 120 белок, 4 кабарги, 1,4 соболя, 2 марала и заготавливалось до 30 пудов ореха. 6% семей инородцев и 12% русских занимались пчеловодством. Развивалось маслодельное, мукомольное, кожевенное производство. Широкое развитие получает кредитная, производственная, потребительская кооперация, членами которой становится до 80% населения Шебалина, Малой Черги, Черги, Мыюты, Камлака и др. сел.

Главной торгово-транспортной артерией становится Чуйский тракт. В 1892 году по нему проходило свыше 75 тыс., в 1907 году — 170 тыс. пудов грузов. В XIX веке внутренняя торговля осуществлялась в основном на ярмарках, в XX в. получает развитие магазинная торговля.

Начинают развиваться и средства связи — почта, телеграф, телефон.

Общественно-политическая жизнь Горного Алтая в конце XIX — начале XX вв. определялась как внутренними, так и внешними обстоятельствами. Так, национальное движение было связано с событиями 1853-1856, 1877-1878, 1904-1905 гг., с первой мировой войной, революцией 1917 года. Формой движения становятся пропаганда новой религии — бурханизма, широко распространившаяся в народе вера в приход нового «мессии» Ойрота (позднее Япон — Ойрота), протест против участия в тыловых работах и, наконец, создание национального органа самоуправления алтайцев. В целом в указанный период регион был более спокойным, чем другие районы Томской губернии. В 1895-1914 гг. было зарегистрировано 79 выступлений, из них 28 составляли выступления против межевых работ и землеустройства и 9 — между алтайцами и русскими из-за земельных угодий. Распространенной формой протеста была самовольная рубка леса, а в 1917 г. — захват казенных и кабинетских земель. Общественная активность проявлялась также в создании органов самоуправления, участии в работе различных съездов. Решение национального вопроса и горнодумцы, и каракорумцы связывали с буржуазной, а не с советской социалистической демократией, большая часть населения была за быстрое окончание войны, но с победой над Германией, за республику и социализм.

К концу XIX века грамотность населения Горного Алтая составляла 22—23%, а по отдельным селам (Улала, Ильинское, Шебалино, Кебезень, Черный Ануй) до 60%. Основными типами школ в Горном Алтае продолжали оставаться церковно-приходские и миссионерские (84%). В конце XIX века на-

считывалось 37 школ, а в начале XX века – 83 школы, кроме этого функционировало 36 внешкольных учреждений, работали курсы по обучению грамоте взрослых, большую работу проводили 15 культурно-просветительных обществ.

Вопросы здравоохранения, несмотря на предпринимаемые усилия, разрешения не получили. В 1918 г. в регионе имелось всего два врачебных участка, один фельдшерский пункт и две больницы.

Большую роль в Горном Алтае в просвещении масс играла Алтайская Духовная миссия. Она издавала книги, учебники, в том числе и на алтайском языке. Вместе с тем, повсеместное распространение христианской религии не исключало явно выраженной тенденции — формального отношения, по меньшей мере, трети населения к выполнению церковных обрядов.

В целом XIX век — важный этап на историческом пути алтайского народа. Завершился процесс преобразования Горного Алтая в территорию российскую со всеми имперскими порядками и законами, были заложены предпосылки для будущего экономического подъёма региона в XX веке.

Выходящий в свет сборник архивных документов « В составе Томской губернии» значительно расширяет наши представления об этом периоде, даёт широкую картину социально-экономической, культурной, общественно-политической жизни Горного Алтая. Представляется, что книга архивистов Республики Алтай и Томской области будет заметным явлением в научной жизни Сибири.

*И.Ф. Иванцова,
доктор исторических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации*

От составителей

Интерес к истории и культуре алтайцев, как одному из древних и самобытных народов Южной Сибири, неизменен. Уходящие в глубину веков времена великих кочевий наших предков по необъятным просторам евразийского континента, или более обозримая в историческом прошлом эпоха присоединения к России и дальнейшего развития алтайского народа в составе Российской империи — объект пристального внимания и молодых и маститых российских ученых. Исторические источники их исследований — документальное наследие прошедших эпох — рассредоточено ныне в центральных архивах России в Москве и Санкт-Петербурге, крупнейших архивах Сибири — Томске, Барнауле, Новосибирске. Сделать их достоянием архивного фонда Республики Алтай, конечно, невозможно, они — часть культурно-исторического наследия России и собственности архивных и музейных учреждений. Вместе с тем, алтайские архивисты при поддержке коллег соседних регионов в течение ряда лет ведут целенаправленную работу по выявлению и публикации документов, освещающих историю Горного Алтая в XVII — XVIII веках. Так, совместно с Управлением архивного дела администрации Алтайского края издан сборник «Святогорье», в котором опубликованы не только документы Центра хранения Архивного фонда Алтайского края, но и Центрального государственного архива древних актов и Архива внешней политики России — эпохальные для истории алтайского народа письменные свидетельства их добровольного вхождения в состав России.

Новое издание Государственной архивной службы Республики Алтай и Государственного архива Томской области «В составе Томской губернии» является продолжением этой большой работы. Оно не повторяет «Святогорье», а гармонично дополняет его, открывая широкую ретроспективу развития Горного Алтая в составе России.

Хронологические рамки сборника определяются 1818 — 1918 годами. Перед нами проходят сто лет, коренным образом меняющие отдалённую национальную окраину обширной империи. От почти непроходимых, опасных конных троп первопроходцев, патриархального бытия кочевников, живущих в согласии с нетронутой цивилизацией природой, — до строительства Чуйского тракта, устройства почтово-телеграфной связи, открытия церковно-приходских школ, монастырей, учреждения ярмарок, первых потребительских обществ, таможни, образования русскими переселенцами новых поселков и налаживания ими совместного с коренным народом хозяйствования на отведённых землях.

Сборник архивных документов «В составе Томской губернии» состоит из трех больших разделов: «Земля», «Хозяйство», «Народ». Внутри разделов документы тематически объединяются в подразделы или главы. Соблюден хронологический принцип их расположения. Следует отметить, что деление это весьма условно, так как многие документальные материалы отражают разные стороны исторических процессов, явлений, событий.

Первый раздел включает в себя большой блок документов, освещающих административно-территориальное и поземельное устройство населения Горного Алтая в XIX — начале XX веков. Многочисленные письма, рапорты, отношения томских и Санкт-Петербургских чиновников императорскому двору, журналы присутствия Томского губернского управления, служебные записки Томской казенной палаты и других ведомств содержат подробные описания границ с Монголией и Китаем, предложения по их обустройству, создания пограничной стражи. Содержатся сведения о переселении казахов, проживавших на территории Монголии и Китая, в пределы Алтая и приведении их в подданство России.

Ряд документальных материалов дает представление об административных образованиях, сложившихся ещё со времен вхождения алтайцев в состав России. Представляет интерес информация об учреждении новых дючин, инородческих управ, избрании зайсанов, демичей и об исполнении ими их административных функций.

Документы свидетельствуют о том, что процесс административного деления Горного Алтая в XIX веке был живым, постоянно изменяющимся. Этому в немалой степени способствовали столыпинские реформы, повлекшие массовый приход на алтайские земли русских крестьян-переселенцев, образование новых поселений и начавшаяся вслед за этим большая кампания по землеустройству — создание сельских обществ и наделение их землей. Как и всё в истории, эти события носят противоречивый характер и не могут иметь однозначной оценки. С одной стороны русские крестьяне приносили в быт извечных кочевников-скотоводов элементы культуры земледелия, приобщали их к огородничеству, пчеловодству. А с другой стороны, как зорко подмечали в своих докладах ревностно стерегущие свою паству миссионеры, переселенцы несли неизбежные пороки пореформенной русской деревни — пьянство, стяжательство, обман. Имели место земельные утеснения и возникающие в связи с этим конфликты, которые томские власти разрешали как могли, часто принимая сторону притесняемых кочевников. К тому же, общая в характере обоих народов терпимость не позволяла земельным спорам вылиться в открытые столкновения. Так или иначе, но в этом историческом котле переплавилась та общность, которую сегодня мы называем народом Республики Алтай.

Второй раздел сборника — это комплекс документов, объединенных темой хозяйства населения Горного Алтая, его традиционных занятий, исконных промыслов. Опубликованные здесь материалы позволяют сделать вывод о том, что мощным стимулом развития экономики нашего региона в XIX веке являлась торговля с Китаем и Монголией. Документы донесли до нас описания торговых путей из Бийска до Кош-Агача и Кобдо, сведения о всё более возрастающем товарообороте китайских и русских купцов, о знаменитом китайском шёлке, доставляемом из глубин Китая к нашим границам, кирпичном чае, ревене, серебре, соболях и других товарах. В свою очередь рус-

ские торговцы везли в Китай металл, шерстяное сукно, юфтевые кожи, сурковые шкуры. Только одного скота проходило через Кош-Агач на продажу за границу до 5 тысяч голов ежегодно.

Уже в середине XIX века торговля с Китаем через Горный Алтай приобретает общероссийское значение. Санкт-Петербургские чиновники доносили царскому правительству все экономические выгоды от торговых сделок и приписывали Кош-Агачу перспективу крупного пункта международной торговли. Оживлённые торговые отношения с сопредельными государствами повлекли развитие путей сообщения, строительство главной дорожной артерии Горного Алтая Чуйского тракта, устройство почтовой и телеграфной связи. Уже в середине века в Онгуде учреждается таможня, в Кош-Агаче карантинное ведомство. В крупных сёлах действуют ежегодные ярмарки, открываются лавки купцов, строятся лабазы. В начале XX века начинает развиваться маслосыродельная и потребительская кооперация.

Представление о Горном Алтае XIX века было бы неполным, если бы составители сборника не попытались представить духовную жизнь народа, его самобытность. В третий раздел книги мы отобрали материалы, освещающие быт, обычаи, национальные традиции, религиозные верования алтайцев.

Богатое документальное наследие Алтайской Духовной миссии, сосредоточенное ныне в Государственном архиве Томской области, освещает многотрудную, поистине подвижническую просветительскую деятельность миссионеров. Весь XIX век — это неуклонное расширение сферы их влияния по всей территории Горного Алтая. Это — открытие церквей, монастырей, церковно-приходских школ и катехизаторского училища в Бийске, издание религиозных книг на алтайском языке, появление первого слоя алтайской интеллигенции — священников и учителей.

В этом же разделе нашли отражение некоторые события общественно-политической жизни региона, происходившие на стыке двух веков — религиозное движение «белой веры» и реакция на него уездных и губернских властей, первая мировая война и призыв на тыловые работы коренного населения, революция и начало национального самоопределения алтайского народа, получившего название Каракорум.

В качестве приложения к изданию даны списки населённых мест Горного Алтая за разные годы, списки крестьян-переселенцев, очерки секретаря Томского губернского статистического комитета князя Н.А. Кострова, которые напечатаны в Томских губернских ведомостях за 1868 и 1871 годы.

В целом исторические источники, опубликованные в сборнике, позволяют сделать вывод, что процесс освоения Россией территории Горного Алтая в XIX веке был завершён. Епископ Бийский Иннокентий (Соколов) в своём рапорте архиепископу Томскому и Алтайскому отмечал: «...само правительство признало, что настало время признать алтайских инородцев полноправными членами русского государства, подчинить их общеимперским законам и наделить землей».

При подготовке документов к публикации составители стремились сделать тексты доступными для чтения, в то же время не допускать их правки. Стилль изложения, а зачастую орфография и пунктуация сохранены такими, какими они были приняты в XIX веке. Исправление фамилий, названий сел, рек, озер, гор не производилось, поэтому в тексте могут встретиться непривычные для наших современников названия, например Билюля, вместо Бирюля и т. д.

Опубликованные в сборнике материалы в большинстве своём представляют служебную документацию XIX века. В этой плоскости может быть интересен процесс рассмотрения и принятия решений, характерный для этой эпохи. Поэтому в ряде случаев одни и те же события находят отражение в нескольких документах.

Для нечитаемых, непонятных слов, арифметических ошибок даны сноски «так в тексте». Слова или предполагаемые даты, введенные в текст составителями, заключены в квадратные скобки. Непонятные слова и термины в заголовках документов и текстах обозначены номерами. В сносках к ним даны объяснения. Кроме этого сноски поясняют другие особенности документов. Пропущенные по каким-либо причинам части текста обозначены многоточиями, заключенными в квадратные скобки. После каждого документа приводится ссылка на источник. К сборнику составлены именной и географический указатели, списки сокращённых слов и использованных фондов ГАТО, словарь.

В оформлении издания использованы рисунки выдающегося алтайского художника и государственного деятеля Горного Алтая начала прошлого века Г.И. Чорос-Гуркина.

Активное участие в подготовке издания принимали сотрудники архивной службы РА В. П. Майер и Ф. Н. Марачев. Над научно-справочным аппаратом сборника работали В.И. Марков (ГАТО), Г.Д. Мартынова, М.К. Саватова (ГАС РА).

Редакционная коллегия признательна Национальному музею Республики Алтай им. А. Анохина и Томскому областному краеведческому музею за предоставленные для издания фотографии начала прошлого века. Среди них уникальные снимки, отпечатанные в Стокгольме как почтовые открытки в серии «Народы Сибири».

Надеемся, что итог совместного сотрудничества томских и алтайских архивистов — книга «В составе Томской губернии» будет интересна широкому кругу научной общественности, весьма полезна студентам, аспирантам и преподавателям. Она расширит границы познания прошлого Сибири, уникальной её частицы Республики Алтай, откроет новые возможности в осмыслении прошлого и настоящего, осознании единства времён и народов.

*Л.Н. Шарабура,
зав. отделом использования
и публикаций документов ГАС РА*

ЗЕМЛЯ

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
И ПОЗЕМЕЛЬНОЕ
УСТРОЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ.**

. № 1

ПРОШЕНИЕ

демичи 5-й калмыцкой дючины Ю. Ингашева
Томскому губернатору об учреждении 7-й дючины

29 июля 1818 г.¹

Его Превосходительству, Господину Томскому гражданскому губернатору, действительному статскому советнику и кавалеру Демиану Васильевичу Илличевскому Бийской округи, 5 калмыцкой дючины демича Юдека Ингашева

Прошение

От Бийского земского исправника в апреле месяце 1817 года, хотя и объявлено мне, что от него Томскому губернскому правительству в Томске апреле месяце донесено рапортом во исполнение, предписанного, последовавшего на прошение мое относительно учреждения 7 дючины из калмык, отделяющихся из 5 дючины, нехотящих в оной быть по худому с нами обращению зайсанга Тотухина, но как на сие поныне никакого разрешения, якобы, он, исправник не получил, а потому и осмеливаюсь я, Ваше Превосходительство, всепокорнейше просить приказать, кому следует по прежде посланному от меня прошению, доставить законное удовольствие. К сему прошению демичи Юдека Ингашев по неумению грамоте приложена своеручно тамга на последнем написано, при переводе был казацкий капрал Федор Антонов.

ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д.500. Л.10. Копия. Рукопись.

---

¹ Место создания документа не указано.

ИЗ ПОДПИСКИ

калмыков 5-й калмыцкой дючины Бийскому земскому суду
о желании выделиться из дючины и учредить 7 дючину²

15 мая 1821 г.³

1821 года, мая 15 дня в присутствии Бийского земского суда 5-й калмыцкой дючины, изъявившей желание отделиться от сей дючины, поставить в особую волость под названием 7-й калмыцкой дючины. Калмыки дали сию подписку Бийскому земскому суду в том, что все мы единогласно согласились от 5-й калмыцкой дючины отделиться и желаем составить 7-ю дючину. И сверх платимого нами в казну ясака и прочих повинностей обязываемся еще платить навсегда Его Императорскому Величеству в каждый год по двадцати соболей, с тем чтоб не менее оные ценою стоили от двух до трехсот рублей, в случае же неулова соболей, то на сию сумму другим зверем пушим в казну [...]

ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д.500. Л.26-27. Подлинник. Рукопись.

№ 3

ОТНОШЕНИЕ

Томской казенной палаты губернскому управлению
об учреждении 7-й калмыцкой дючины, числе населения,
размере ясака

25 июня 1823 г.

г. Томск

В Томское губернское управление.

Вследствие сообщения одного губернского правления от 20-го февраля сего 1823 года, по делам казенной палаты оказалось: 1-е. Томской губернии в Бийский округ между ясачными волостями состоит шесть калмыцких дючин, в коих по настоящее время заключается жителей: в первой — 387 душ, во второй — 294, в третьей — 231, в четвертой — 703, в пятой — 794 и в шестой —

² Документ удостоверяют 41 тамга.

³ Место создания документа не указано.

142 души, из коих пятая дючина вообще платит ежегодно в казну ясака на 218 рублей 72 копейки. 2-е. По расчислении платимого пятой дючиной ясака приходится порознь на каждую душу по 27 копеек с половиной и с долями, что составит на 277 душ вновь отделяемых 76 рублей 32 копейки, а затем останется на последних 517 душах, составляющих пятую дючину 142 рубля 40 копеек.

И для того определено: согласно распоряжения губернского правления, ясачных Бийского округа 5-й калмыцкой дючины 277 душ по изъявленному ими желанию, улаженному предварительно губернским правлением допущением к ним в должность зайсанга, избранного ими калмыка Кускулека Юдекина, отчислить от пятой дючины под названием седьмой с тем, чтобы они, состоя под ведомством сказанного зайсанга Юдекина, платили с начала 1823 года особо, как все вообще подати, так и ясак в Бийское окружное казначейство, из коих последнего причитается на них ежегодно на 76 рублей 32 копейки и сверх того добровольно им пожертвованного ежегодно по 20 соболей, стоящих от 200 до 300-т. рублей и на оставшихся затем в пятой дючине 517 душах останется окладного ясака 142 рубля 40 копеек. О чем к исполнению предписать (предписано:) Бийскому земскому суду и окружному казначейству с приложением именных регистров с тем, чтобы земский суд, присем случае взыскав с просителя калмыка Юдека Таингашева⁴ за употребленную на производства сего дела вместо гербовой, простую бумагу (восемь листов) денег восемь рублей, и отослав их в тамошнее казначейство, а сих обязанность приняв их, записать в общий доход, до того времени считать их в недоимках. Перечисления сия, означив в окладной казенной палаты книге уведомить о том и Томское губернское правление.

Каковыя положения сей палаты утверждено и господином управляющим Томской губернией.

	Подписи
Коллежский секретарь	Подпись
Коллежский регистратор	Подпись

ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 47-48. Подлинник. Рукопись.

563032

Алтайские кочевники. Копия почтовой открытки, изданной в г. Стокгольме в начале XX века.
(из фондов Национального музея РА им. А.В.Анохина)

ОТНОШЕНИЕ

Томской казенной палаты Бийскому земскому суду
об учреждении инородческих управ среди алтайских инородцев

3 октября 1840 г.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Томской Казенной палаты, Бийскому Земскому суду.

Казенная палата, слушав записку Отделения хозяйственного следующего содержания: журналом Томского общего губернского управления 5 января 1824 года за №1-м, состоявшимся и бывшим г. генерал-губернатором Западной Сибири утвержденным, между прочим, положено было: "Предписать Казенной палате по § 94 и § 103 «Устава об инородцах», назначить места, где быть инородческим управам, приписав к ним стойбища и улусы на тех самых правилах, как о стойбищах постановлено, если не представится к тому особенных каких-либо препятствий. Управы сии можно учредить там, где нет волостных управлений. Расписания, какие будут сделаны стойбищным инородным управам, с показанием количества душ, представить в губернский совет". Казенная палата постановлением своим 22 апреля 1825 года № 401, состоявшимся, хотя и учинила по сему предмету надлежащее распоряжение, но журналом Совета Главного управления 16/24 мая 1827 года заключение ее, по изъясненным в этом причинам не утверждено, а постановлено, чтобы, прежде всего в точности исполнены были § 88, § 89, § 90, § 91, § 92 и § 93 устава об управлении оседлых инородцев без всякого отлагательства, назначив, сколько можно более душ в каждой волости, а потом с § 94 по § 111 об инородцах, кочующих приводить также в свое время в исполнение и с подробностью представить Главному управлению на утверждение. Существовавшая по Высочайшему повелению в Западной Сибири ясачная комиссия в отчете о действиях своих в местах оседлых и кочевых инородцев Томской губернии, между прочим, заметила, что кочевые инородцы Томского и Кузнецкого округов имеют права и обязанности родовых управлений, но инородческих управ, уставом определенных, у них еще не учреждено. По своду учреждений для управлений инородцев в Сибири тома 2 полагается у кочевых инородцев следующие управления — статьи. 3011) Каждое стойбище или улус, в котором считается не менее 15 семейств, имеет свое родовое управление. 3012) Стойбище или улус, менее 15 семейств имеющее, причисляются к другим ближайшим. 3013) Родовое управление состоит из старосты и одного или двух помощников его из почетных и лучших родовичей. 3016) Каждому стойбищу присваи-

вается навсегда особенное название и ежели не имсет иного, то по названию первого старосты. 3020) Несколько стойбищ или улусов одного рода подчиняются инородной управе. 3021) Инородная управа состоит из головы, двух выборных и, ежели можно завести письмоводство, из письмоводителя. 3022) Инородной управе во всем подчиняются управления родовые. Журналом Совета главного управления Западной Сибири 2/3 числа июля 1837 года за № 68 состоявшимся, подтверждено Казенной палатой о точном и безупустительном приведении в исполнение введения у инородцев управлений: волостного родового и инородного на правилах в уставе изображенных. Хозяйственное Казенной палаты отделение, составя именные инородцам списки с показанием улусов и стойбищ, вносило на рассмотрение общего присутствия. Казенная палата приказала: так как у кочевых инородцев Томской губернии, на основании 3011, 3012, 3013, 3016, 3020, 3021 и 3022 статей 2 Тома Свода законов должно учредить: во-первых. родовые управления из стойбищ или улусов, в которых считается не менее 15 семейств, или стойбища имеющие менее 15 семейств причислить к другим ближайшим и, во-вторых. инородные управы из несколько стойбищ или улусов одного рода, то для приведения в исполнение введения у инородцев означенного управления Томскому, Кузнецкому и Бийскому Земским судам предписать, дабы они без малейшего отлагательства казенной палате донесли: где и какими наименованиями должны быть учреждены по местному усмотрению и по совещанию с инородцами инородные управы, назначив к ним стойбища и улусы на тех самых правилах, как выше сказано, или какие стойбища, имеющие менее 15 семейств, к каким именно ближайшим должны быть причислены. Причем показать: при родовых управлениях — старост, одного или двух помощников, а при инородных управах голов, выборных и ежели можно письмоводителей. Для исполнения сего препроводить в Земские суды именные инородцам списки с тем, чтоб они эти списки с росписями, какие будут сделаны стойбищам и инородным управам представили в Казенную палату. Об этом распоряжении довести до сведения г. генерал-губернатора Западной Сибири и Томского гражданского губернатора.

Советник

Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.65. Д.62. Л.2-5. Подлинник. Рукопись.

ИЗ ЗАПИСКИ

об экономическом положении коренного населения Горного Алтая
и взаимоотношениях с крестьянами-переселенцами⁵

[1869 г.]

г. Бийск

[...] Благосостояние кочующих инородцев, как объяснено выше⁶, в последнее время сильно пострадало, так что весьма уже редко встречается калмык, который имеет большое количество скота. Зажиточных скотоводов можно пересчитать поименно по всему Алтаю, большая же половина калмыков или вовсе не имеет скота или имеет его ничтожное количество, по сравнению с недавним прошлым. Бывшим летом сего года скотский падеж в Алтае довершит, кажется, совершенное разорение калмыков. Только религия, сильная привязанность калмыков к кочевой жизни и боязнь быть обложенными всеми крестьянскими повинностями, заставляют их держаться образа жизни предков. Ненормальность кочевой жизни, среда окружающего оседлого населения, калмыки, кажется, начинают сами сознавать и сознание это выражается тем, что только самые богатые люди и закоренелые идолопоклонники упорно держатся кочевой жизни, удерживая при себе часть бедняков в виде прислуги, оставленные же менее зажиточные или вовсе не имеющие скота, частью начинают разбредаться по окрестным селениям (преимущественно по Ануйской и Алтайской волостям) нанимаясь в пастухи крестьянского скота, а частью принимают крещение и поступают на попечение Алтайской Духовной миссии.

С упадком материального благосостояния калмыков упала и их нравственность, а именно, конокрадство между калмыками развелось до высшей степени, так что часто голодные калмыки крадут, режут и поедают скот крестьян, почти на глазах последних. Вместо прежней честности в торговых сделках появились обманы и неплатеж долгов торговцам, вследствие чего последние серьезно начинают подумывать, как выручить капиталы, находящиеся в кредите у инородцев, с которых своим судом взять уже нечего.

Словом, настало время справедливого отмщения крестьянам и торговцам за все зло, причиненное им, калмыкам, но месть эта не воскресит уже отживших свое время калмыков, а будет только некоторое время вредить хорошо упрочившемуся крестьянскому населению и развитию торговли на Кош-Агаче.

⁵ Автор документа и адресат не указаны.

⁶ См. документ №

Судя по современному положению калмыков, можно утвердительно сказать, что если закон изложенный в 1242 ст. Том IX не будет отменен, то через несколько десятков лет Алтай или совершенно запустеет, или же наполнится бездомовыми, голодными бродягами, которых правительство вынуждено будет принять на свое попечение, не получая от целого края никакой пользы. Ожидать, что калмыки вследствие затруднительного своего положения скоро примут христианскую религию, обзаведутся оседлостью и будут полезными членами будущего государства совершенно невозможно. Такой оборот дела может принять разве через несколько столетий, так как калмыки чрезвычайно трудно привыкают к оседлой жизни и даже в 4 и 5 поколений можно заметить в них инородческий элемент со всеми характеристическими оттенками, т. е. леностью, беспечностью, праздностью и склонностью к бродячей жизни. Доказательством этого могут служить следующие обстоятельства. В Бийском округе есть четыре инородные волости оседлых инородцев, предки которых много лет тому назад приняли христианскую религию. В настоящее время в объясненных волостях живут уже 3-е, 4-е и 5-е поколения лиц, положивших основание первой оседлости. Инородцы четырех инородческих волостей давным-давно уже перемешались посредством браков с коренными русскими, но при первом взгляде на их поселения можно заметить неудовлетворительность этих поселений и инородческое происхождение их жителей. Второе, Алтайская Духовная миссия начала свои действия с 1830 г. и в продолжение 40 лет усердно заботилась об обращении калмыков в христианскую веру, а также о приучении их к оседлой жизни, упорно отстаивая интересы инородцев, т. е. постоянно ратуя с самовольными поселенцами в Алтае и почти непрерывно ходатайствуя о воспрещении этих поселений, но возвращении калмыкам земель, отнятых у них крестьянами. Некоторые из членов Алтайской Духовной миссии, на пример, основатель Архимандрит Макарий и другие, действовавшие с полным самоотвержением, но при всей, можно сказать, отеческой заботливости миссионеров об инородцах миссия, хотя успела во весь период своего существования обратить значительную часть инородцев в христианскую веру, но для цивилизации их сделала весьма мало.

В течение 40 лет заведено миссией 10 станов и при них поселены новокрещенные инородцы, но из числа этих поселенцев, некоторые не только не занимаются хлебопашеством и ремеслами, но даже не живут в устроенных для них миссией домах, а кочуют за селениями в юртах также, как и некрещенные калмыки. Иногда только встречаются между инородцами хорошие хлебопашцы, но по сравнению с большинством явления эти редки.

Главною причиною упадка благосостояния инородцев, как объяснено выше, было самовольное поселение на их землях крестьян. Самовольные поселения производятся большей частью, таким образом, крестьяне, найдя, где-нибудь в калмыцких стойбищах место, удобное для оседлого поселения, раз-

ными происками склоняют калмыков дать одному из них приговор на устройство заимки или пасеки, потом к этой заимке тем же путем присоединяется другая заимка и так далее. Достигнув этим способом заселения пятнадцати или двадцати семейств, самовольные поселенцы открыто начинают присваивать калмыцкие земли. Видя такой оборот дела, калмыки, несмотря на то, что сами дозволили поселиться крестьянам на своих землях, начинают жаловаться на самовольный захват земель, а крестьяне, в свою очередь, жалуются, что калмыки вытесняют их с пустолежащих земель, добровольно им уступивших, и дело в этом виде переходит в Алтайское Горное правление и Казенную палату, которые делают распоряжение о выселении крестьян, но пока производится тяжба и переписка, заселившиеся крестьяне так упрочищаются, что выселение их оказывается невозможным.

При такой системе развития самовольных поселений удержать их весьма трудно, тем более, что сами калмыки подают крестьянам повод вторгаться разными способами в их владения, а потому полезно было бы в устранении всех этих беспорядков заселить Алтай путем законным, сравнять калмыков в правах поземельного владения с крестьянами, т. е. дать им общий 15-ти десятинный надел, не исключая из числа удобной земли пригорки, весьма выгодные для пастбища, на оставшихся землях дозволить селиться крестьянам так как земли эти совершенно бесполезны для калмыков по ничтожности имеющегося у них ныне скота.

В настоящее время самые лучшие места для оседлых поселений в Алтае уже захвачены, у калмыков остаются только урочища, возможные для хлебопашества с поливом, но зато в их владении находится огромное количество пастбищных мест с отличными солонцами, на которых скот круглый год ходит на подножном корму. Поселиться на этих местах найдется много охотников исключительно для скотоводства и разного рода промыслов. В многих губерниях внутренней России и в Сибири есть места, где хлебопашество невозможно, однако поселенные там крестьяне не только имеют насущное, но даже богатеют. Так наприм., в Нарымском крае хлебопашество почти невозможно и поселенные там крестьяне исключительно занимаются рыбными ловлями, от которых многочисленные семейства получают от 300 до 500 руб. в год заработка.

С разрешением оседлых поселений в Алтае приобретутся следующие выгоды: 1) возможно будет разделить между калмыками и крестьянами уравнительно, как удобные, так и неудобные земли, тогда как теперь лучшие места мало-помалу захватываются и калмыками, впоследствии, останутся урочища не только невозможные для оседлых поселений, но даже для кочевой жизни, отчего при окончательном заселении края образуются между оседлыми поселянами большие пробелы неисправимые навсегда. 2) Калмыки будучи окружены со всех сторон оседлыми поселениями, мало-помалу начнут отвыкать от кочевой жизни и сами поселятся оседло. 3) С водворением крестьян

пограничные торговцы будут иметь способы продовольствия и отличные перевозные средства. И, наконец, 4-е, поселившись в калмыцких стойбищах крестьяне зараз прорежут весь Алтай удобными дорогами, от калмыков же нельзя дожидаться этого и в несколько столетий. [...]

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.131-137. Копия. Рукопись.

№ 6

ПРЕДПИСАНИЕ

Алтайского отдельного заседателя зайсану 2-й Чуйской волости Б. Чийнину о вступлении в должность

21 августа 1876 г.
г. Бийск

Вследствие выбора тебя в должность зайсана во 2-ю Чуйскую калмыцкую дючину, я обязываю тебя теперь же вступить в управление дючиною, и вести себя честно и трезво. Ясак и подати собирать и сдавать в казну своевременно и безнедоимочно, по жалобам всегда чинить справедливые разбирательства и виновных за поступки наказывать, о важных преступлениях доносить мне.

Подлинную подписал

Алтайский отдельный заседатель

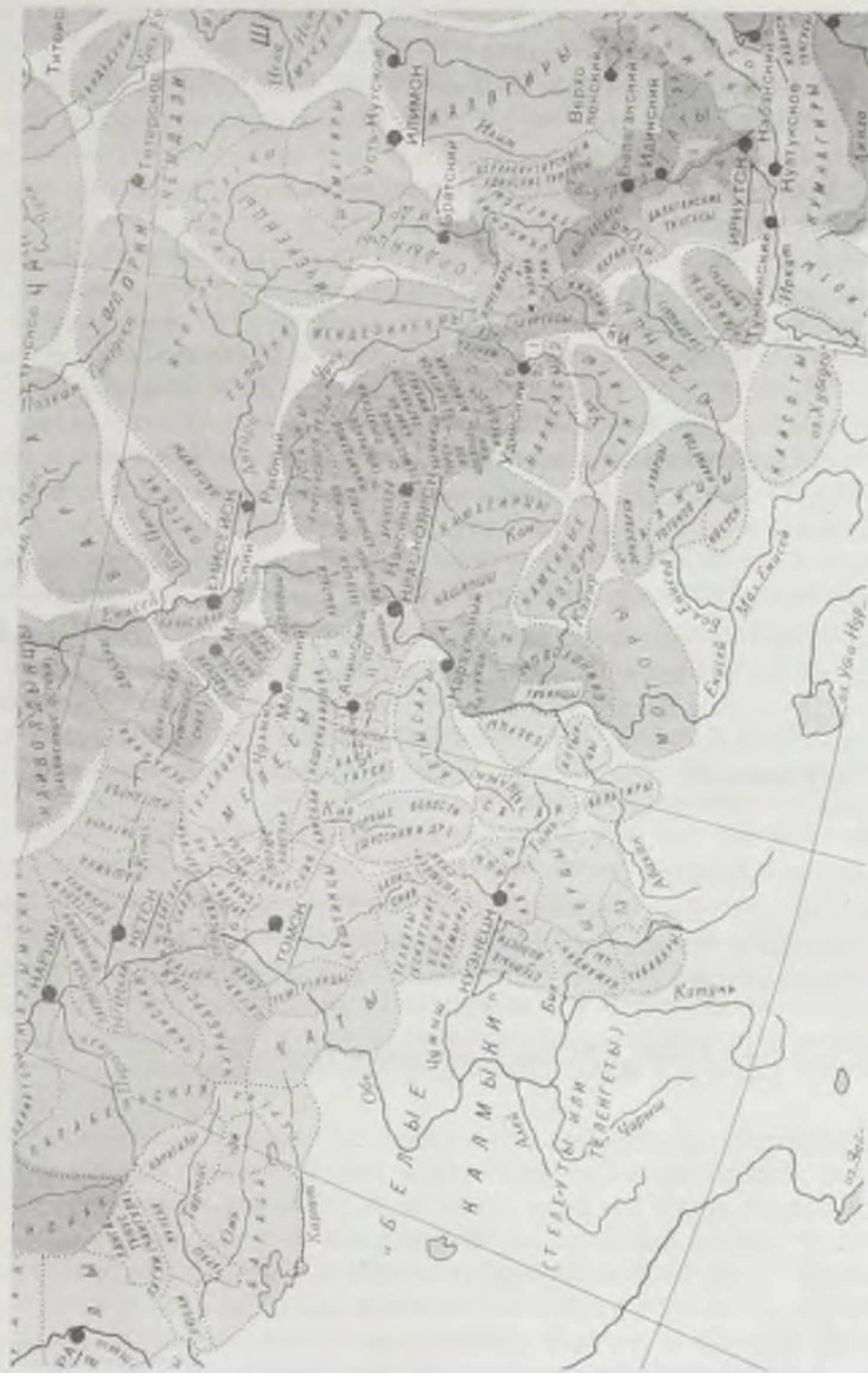
Коршунов

С подлинным верно: родовой староста (зайсанг)

2-й Чуйской волости

Очурашп Мандаев

ГАТО. Ф.3. Оп.2 Д.1881. Л.34. Заверенная копия. Рукопись.

Карта расселения племен, родов и этнических групп народов Южной Сибири в XVII в.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
губернского правления Томскому губернатору о допущении
в инородные управы и родовые управления выборных
от крещенных инородцев

8 июня 1877 г.

г. Томск

Господину Томскому губернатору.

В губернном правлении по выслушании предложения Вашего Превосходительства, от 3-го мая за № 2419, по вопросу о допущении в инородные управы и родовые управления выборных от крещенных инородцев с целью ограждения сих последних от обид и притеснений их соплеменников-язычников, **ОПРЕДЕЛЕНО**: соображаясь с узаконениями об управлении инородцев, изложенными в законах о состояниях и Сибирских учреждениях, губернное правление находит, что для постановления требуемого Вашим Превосходительством заключения о допущении в инородные управы и родовые управления выборных от крещенных инородцев с целью ограждения сих последних от обид и притеснений их соплеменников-язычников, необходимо разъяснить этот вопрос по различию инородцев оседлых и кочевых, с исключением бродячих инородцев, пользующихся правами в применении к ним правил, постановленных для кочевых инородцев. Так как все оседлые инородцы сравнены в правах и обязанностях с крестьянами, кроме рекрутской повинности, от которой освобождены, и принятие христианской веры не делает никакого изменения в правах их состояния, то везде ли пользуются своими правами эти последние инородцы наравне с некрещеными, если остаются в их сословии, в отношении участия в выборах должностных лиц, и если не везде, то почему, а также были ли приносимы крещеными инородцами жалобы на обиды или стеснения со стороны некрещеных, так как в делах правления данных по сему предмету нет. Равно о кочевых инородцах, управляемых инородными управами, а часто родовыми начальниками разных наименований — зайсанами, демичами, башлыками, старостами и проч., по выбору или без выбора, то, следовательно, должно привести в известность: где именно обитают в среде кочевых инородцев крещенные инородцы и если эти последние остаются в том же сословии, без перехода в крестьяне, то какой у них существует распорядок или обычай в отношении допущения крещенных соплеменников к делам общественного или родового управления и вообще, в каком виде соблюдаются ими законные правила о выборах в случаях, в которых таковые должны быть применяемы, согласно ст. 17-32 Сибир. учрежде-

ний. В видах вышеизложенного, правление полагает: О содержании сего журнала дать знать всем окружным полицейским управлениям, предписать, немедленно собрать как вышеизложенные требующиеся сведения, так и сведения о принятых между инородцами правилах и обычаях в отношении крещенных их соплеменников по предмету участия или неучастия их в общественном или родовом управлении и таковые представить вместе со своим по сему предмету заключением. О чем донести Вашему Превосходительству.

Советник
Столоначальник

Подпись
Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.1795. Л.3-5. Подлинник. Рукопись.

№ 8

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР жителей 2-й Чуйской волости об избрании родового старшины и его помощника

13 июня 1880 г.

1880 года июня, 13 дня мы, нижеприложившие тамги: демичи, башки, кунди и выбранные лучшие в разных аилах калмыки 2-й Чуйской волости, заменившие 2/3 голосов, быв сего числа в общем собрании на урочище Кош-Агач, где в присутствии Алтайского Отдельного заседателя имели суждение согласно личного предложения г. председателя об избрании из среды своей в должность родового старосты (зайсана) в нашу волость и помощника к нему, прошение г. заседателя о избрании (из веры своей) помощника мы признали для себя полезным, а потому все единогласно приговорив: в должность родового старосты (зайсана) избрать того же родовича Очурашпа Мандаева (который уже и был на эту должность избран нами и другими общественниками нашей волости в минувших годах: с постановленными ими 14 июня 1878 г. и 30 мая 1879 года общественными приговорами о выборе Мандаева в зайсаны согласны, а в помощники к нему избрать служащего у нас демичей калмыка Айбыка Шалогрова имеющего от роду 54 года, которые, т. е. Мандаев и Шалогров поведения хорошего, имеют свое домообзаводство, под судом и следствием ранее ни за что не состояли и ныне не состоят, оба идолопоклонники и никаким вредным делам и расколу по своей вере не принадлежат и возлагается на них обязанности отправлять срок же их служения мы не определяем,

так как они оба родовичи и, если будут хорошо исправлять свою обязанность, то могут служить по нашим обычаям неопределенное время, или же как признает обычай нашего народа более полезным высшее начальство, в чем и постановили сей приговор, который и передаем на распоряжение г. отдельного заседателя, в том и прилагаем тамги.⁷

Николай Кадубов
Моисей Пебетко⁸

ГАТО. Ф.3. Оп.2 Д.1881. Л.28-29. Подлинник. Рукопись.

№ 9

РАПОРТ

родового старшины 1-й Алтайской дючины помощнику Алтайского отдельного заседателя о сроках службы демича Б. Тимерекова

26 ноября 1880 г.
с. Ново-Александровское.

Его Высокоблагородию господину помощнику Алтайского отдельного заседателя родового старосты 1-й Алтайской дючины

Рапорт

Во исполнение предписания Вашего Высокоблагородия от 15-го ноября за № 2193, имею честь представить постановленный вновь приговор об избрании в демичи Банагыза Тимерекова, который имеет 44 года, поведения хорошего, возложенную обязанность отбывать может в полной исправности, что касается до срока его служения, то он не ограничивается, если в исправном служении будет отбывать, так как в настоящее время отбывает возложенную обязанность, то срок ему не назначается. О чем имею честь донести с возвращением переписки Вашему Высокоблагородию на зависящее распоряжение.

Родовой староста
1-й Алтайской дючины

Тимей Курты

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.1881. Л.48. Подлинник. Рукопись.

⁷ Место создания документа не обозначено.

⁸ Тамги приложили 108 человек.

ПРИГОВОР

общественного схода 1-й Алтайской дючины об избрании в демичи
Б. Тимерекова

26 ноября 1880 г.

с. Ново-Александровское

1880 года, ноября 26 дня, мы, нижеподписавшиеся Томской губернии, Бийского округа, 1-й Алтайской дючины инородцы, кочевые и оседлые, быв сего числа в общем собрании в селении Ново-Александровском, в присутствии и. д. (зайсана) родового старосты Тимея Куртина Туганова, где выслушав предписание Бийского окружного полицейского управления от 8-го октября за № 190464-м последовавшее на имя г. помощника Алтайского отдельного заседателя о постановлении вновь приговора на избрание в демичи вместо умершего Алексея Кочканокова, все единогласно постановили, сей приговор в том, что вместо умершего Кочканокова желаем вновь удостоить в демичи, ранее служившего после смерти Кочканокова от 10 апреля 1879 года кочующего инородца Банагыза Тимерекова, избранного по приговору общественного схода нашей 1-й дючины, который имеет в настоящее время 44-х лет, идолопоклонник, в штрафах, замечаниях, под судом и следствием не был и ныне не состоит, поведения хорошего, возложенную на него обязанность демича исполнить вполне может более по тому убеждению, что он во время служения этой должности с 10-го апреля 1870 года исправлял таковую с должным успехом и ни в каких предосудительных поступках замечен не был. Так как и ранее нами были выбираемы из родовичей на должности лица без ограниченного срока, как демичами так и зайсанами сообща, избираются люди достойнопочтеннейшие и срок их не ограничивается. В чем и прилагаем свои ручные тамги. Демичи: Тудрем Тедикин, Федор Токочаков⁹.

Родовой староста
1-й Алтайской дючины

Тимей Курты

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.1881. Л.49. Подлинник. Рукопись.

⁹ Тамги приложили 49 человек.

РАПОРТ

Бийского окружного исправника Томскому губернатору
об организации государственной границы на юго-востоке уезда

12 июля 1882 г.

г. Бийск

Господину Томскому Губернатору Бийского окружного исправника

Рапорт

На предписание от 22 июня за № 2541, относительно устройства по пограничной юго-восточной полосе Бийского округа, как составляющей Государственную границу с Китаем, военной охраны полицейского наблюдения и таможенного надзора, имею честь доложить Вашему Превосходительству, что повсеместно, начиная от нашего военного Катон-Карагайского поста до урочища Кош-Агача, что напротив китайского пикета Юстыда, т. е. на расстоянии по пограничной линии около 275 верст не встречается необходимости в учреждении военной охраны, таможенного надзора потому, что благодаря природным преградам, высоким горам, вторжение китайских подданных в наши пределы, и наоборот, крайне затруднительны, да кроме высоких гор имеются еще по этой линии, от китайского пикета Урыла до пограничного столба Уландабы, каменные болота чрезвычайно трудные для перекочевков и переездов летом, а зимой по причине существующих там непрерывных буранов на этом протяжении, по отзыву купцов никакого вывоза и ввоза товаров не бывает. Хотя для мелких краж лошадей и скота со стороны киргиз, эти преграды не могут служить оплотом, в тесном смысле слова, и столкновения и споры, вытекающие из-за воровства скота неизбежны, но их могут решать наши власти Катон-Карагайского поста, как отстоящего недалеко от этой пограничной линии, если только будет учреждено в Катон-Карагае комиссарство или полицейское наблюдение, следовательно, учреждать там особые наши пикеты нет основания. Затем следуют по пограничной линии, более имеющие значение китайские пикеты Табуты, Укек, Суок, Как-нор, Юстыд и Бикон Бира.

На пикете Табуте и в настоящее время производится развозом нашими торговцами незначительная мелочная торговля между киргизами и китайскими подданными, следовательно местность, на которой учрежден китайский пикет Табуты доступна к свободному переезду в наши пределы и доступна настолько, что с товарами даже туда пробираются наши торговцы. К тому же Табуты очень близко от р. Бухтармы¹⁰, а по этой реке смело могут переко-

чевывать как китайские подданные, так и наши, могут свободно пересезжать в китайские пределы. На основании этого следовало бы учредить здесь пикет и с нашей стороны с назначением 20-30 человек пограничной стражи. Со стороны китайцев на пикете Табуты состоит от 15 до 20 человек в мирное время. Далее по линии следует пикет Укек; подробных сведений об этом пикете я не имею, но знаю, что в нем состоит китайской стражи от 15 до 30 человек, как рассказывали мне бывавшие там. Торговля наша иногда проникает и на этот пикет, но крайне незначительная. Следует ли учредить нам, в виду тех или других причин, свой пикет, я судить не могу, это будет зависеть от взгляда нашего комиссара, который должен быть в Кош-Агаче, как это изложу ниже. Более важным является пикет Суок, через эту местность сбывается иногда хлеб наш в г. Кобдо покупкою китайскими киргизами в ближайших деревнях Бухтарминского края; через Суок большей частью вторгаются набегами киргизы в пределы наши для угона скота и бывает, что заходят свободно так далеко, что являются иногда по р. Аргуту и даже Чуе. Нет такого года, чтобы они не угнали у наших калмыков скота, и погоня за ними невозможна, потому что более чем вероятно, китайская стража на пикете Суок вполне сочувствует подобному захвату скота у калмыков. На этот пикет тоже иногда пробирается наш Чуйский торговец и сбывает там свой товар.

Стража китайская состоит там из 40 человек под начальством чиновника в чине майора нашего ("Кя" — китайское название) ему подчинена стража на пикетах Табуты, Укек, Как-Нор и Юстыд. При этом я должен сказать, что такой же чиновник назначается и на пикет Чингистай, находящийся недалеко от Катон-Карагая с подчинением ему пикета Урыл и друг. В Чингистае состоит до 30 человек, а на Урыле до 10 человек стражи. Противопоставить этим пикетам может охрана наша отрядом в Катон-Карагае, следовательно, в учреждении там наших пикетов особой необходимости тоже не является. Возвращаясь затем опять к местности, где учрежден китайский пикет Суок, я нахожу необходимым учредить и с нашей стороны там пикет, приблизительно в 30 человек пограничной стражи. За Суоком следует пикет Как-нор, как раз на местности или на дороге той, где свободно, без природных преград, китайские подданные вторгаются в пределы Чуйских калмыков (бывших ранее двоеданцами). На этом пикете состоит стража китайская из 15-20 человек. Затем пикет Юстыд, образующий из себя главные ворота в пределы Монголии нашим Бийским купцам, состоит под начальством тайджи (суболтерн офицер) с 40 человеками и с подчинением ему вышележащего пикета Бикопбира, в котором тоже до 30 человек. Пикет Юстыд расположен по пути, ведущему из Кош-Агача в г. Кобдо и г. Улясутай, первый отстоит от Кош-Агача на 300 верст, а последний на 700 верст. Дорога же, по которой следуют большей частью наши караваны немного ниже пикета Юстыда, идет по реке Та-

---

¹⁰ р. Бухгарма берет начало в Китайских пределах не очень далеко от местности, где пикет Табуты. (Примечание автора документа)

шанте, по которой всегда хорошие травы для скота. Чтобы дать действительно правильное понятие о значении пикета Юстыда и нашего урочища Кош-Агача, я должен сказать, что этим путем вывозится из Монголии ежегодно без оплаты таможенных пошлин, из г. Кобдо до 20 т. кирпичного чаю (каждый кирпич весом по 4 S ф.) и большая часть этого чаю сбывают Бийские купцы кочующему населению по р. Чуе, Аргуту, Катуню, Чулышману Башкаусу в пределах наших. Из Кобдо вывозится до 20 пуд. серебра, часть его увозят в Ирбит, часть же расходуется на границе на покупку скота, которого гонят купцы наши через Монголию для сбыта в Иркутскую губернию. Скота ежегодно идет через Кош-Агач до 5 т голов, сурка вывозят из Кобдо и Улясутая ежегодно до 600 т, соболей до 500 штук. Этот товар направляют исключительно через Бийск в Ирбитскую ярмарку. Канфы, чинчи, дабы и других шелковых изделий на 50 т. рублей. Затем множество мелочных изделий, приблизительно на 5 т. рублей. Вывоз же наших товаров в г. Кобдо и Улясутай простирается ежегодно в действительности на сумму до 400 т. руб., везут кожи, маральи рога, ситец и вообще всякий мануфактурный товар, и железные изделия. Из всего этого видно, какой важный пограничный тракт составляет из себя Кош-Агач, следовательно, неизбежно учредить здесь одно пограничное комиссарство, таможню и полицейское наблюдение для разбирательств на месте дел, с подчинением тех пикетов, которые необходимо учредить на первый раз в трактах против теперешних китайских пикетов, т. е. против Табуты, Суока и Юстыда¹¹. На первых двух пикетах должна быть пограничная стража от 20 до 30 человек, в Юстыде же должно быть не менее 40 человек, мне кажется, что это число пограничной стражи достаточно для охраны государственной границы или же принять во внимание, что Кош-Агач отстоит от г. Кобдо только на 300 верст, и что этот город составляет из себя укрепление, и в нем содержится всегда в мирное время гарнизон до 400 человек, то и нам следует содержать небольшую команду на Кош-Агаче, примерно в 100 человек, тогда конечно возможна, будет для нас правильная охрана своей границы и китайцы будут лишены возможности обращаться к нам с требованиями и протестами по пограничным столкновениям и спорам и будут уважать купцов в Монголии. Стоимость помещений для пограничной стражи в означенных выше местностях обойдется дорого и не менее каждый пикет примерно от 20 до 30 человек в 3 т. рублей. Потому что в этих местах леса не имеется, доставлять его придется очень далеко и то с огромною трудностью через высокие горы, в особенности на Суок и Табуты, не доезжая же Юстыда на урочище Кызыл-Шин лес имеется хороший и постройка помещений пикета нашего на Юстыде или Ташанте представляется более удобной. Во избежание такой громадной затраты на устройство помещений для пикетов против

---

¹¹ Собственно наш пикет должен быть на р. Ташанте на одной линии с Юстыдом, потому что на Упошенте вода хорошая, травы прекрасные и зимой мало снега. Река Юстыд этих удобств не предоставляет. (Примечание автора документа.)

Суока и Табуты не будет ли разрешено устроить там помещения эти из глины. Ведь же китайские пикетчики живут круглый год в войлочных юртах. Устройство из глины домов обойдется несравненно дешевле, примерно каждый пикет в 1500 рублей.

Помещение на Кош-Агаче для комиссара, таможни и полицейского чиновника можно удобно выстроить, здесь в 15 верстах имеется хороший лес, но придется платить дорого рабочим и мастерам, которых нужно запрягать в Алтайской волости или Бийске, т. е. за 475 верст. Каждый дом с 4-х несбольших комнатах обойдется не менее 2300 рублей, следовательно, за три таких дома расход потребуется в 6900 руб.; для команды, о которой я упоминаю выше в 100 человек, имеется на Кош-Агаче нововыстроенная казарма, для приведения же этой казармы в порядок нужно израсходовать теперь до 700 руб. Если же не будет назначена здесь команда, то казарма эта может служить помещением для таможни и полицейского чиновника, и тогда придется выбрать дом для одного только комиссара. На ежегодную ремонтровку таких помещений придется расходовать приблизительно до 300 руб. Так как урочище Кош-Агач лежит довольно высоко над уровнем моря, то произрастание огородных овощей и хлеба там немыслимо, а как до Кош-Агача от Онгудая лежит путь выючный, то доставка хлеба и других продуктов из Алтайской волости и Уймонского края обходится весьма дорого, поэтому содержание чиновников мною обозначено, применяясь к штатам пограничного комиссарства в Южно-Уссурийском крае, чтобы можно было жить на Кош-Агаче сносно, не претерпевая недостатков в необходимом.

По урочищу Кош-Агач	Число лиц	Жалованье	Столовых	Итого
		одному		
Пограничный комиссар	1	980	990	1970
Переводчик при нем	1	490	495	985
На хозяйственные расходы и канцелярию				1200
Полицейский чиновник для разбирательств пограничных дел. Он же сборщик таможенных пошлин	1	700	800	1500
На наем писца, хозяйственные и канцелярские расходы				1500
На ежегодный ремонт помещений				300
		Всего		7455

При этом считаю обязанностью доложить Вашему Превосходительству, что изложенные мною сведения не взяты из дел или архива полиции, в которой нет ни малейшего описания с пограничной юго-восточной части Бийского округа и вообще об Алтае, а я позаимствовал часть их из своей собствен-

ной памятной книжки, которую вел будучи в 1880 г. в Кош-Агаче и на Алтае и часть этих сведений получил от сведующих людей, бывших на границе ведущих теперь торговлю в Монголии и на самой границе. Но чтобы дать самые точные и самые подробные сведения о пограничной полосе юго-восточной части Бийского округа, нужна специальная для этого поездка туда в начале июня лица через Бухтарминский край по пограничной линии вплоть до китайского пикета Бикон-бира, что выше на 30 верст пикета Юстыда. Поездка такая потребовала бы времени около двух месяцев и расхода до 300 рублей. При мне уже в течение трех лет посылается ежегодно чиновник на границу для освидетельствования пограничных знаков. Это освидетельствование исполняется только по-китайски, съедутся на один известный пункт, приподнесут друг другу подарки по китайскому обычаю (разумеется, наш чиновник никогда не бывает в убытке) и затем подпишут требуемый акт и тем кончается миссия. К несчастью нашему, любознательности у командированных чиновников наших не проявлялось никогда, а между тем такие чиновники, расходуя 200 слишком рублей ежегодно на поездку кроме китайского акта и подарков, которые получают для себя, никаких путных заметок или сведений не представляют ни Вашему Превосходительству, ни Бийской полиции о состоянии пограничной линии, тогда как весьма удобно исполнить в такую поездку более высокую задачу для правительства, приобретая точные понятия о государственной границе и мы бы знали теперь, что именно необходимо нужно нам учредить на своей границе для охраны ее и проч.

Окружной исправник

Ковалевский

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.2112. Л.8-12. Подлинник. Рукопись.

№ 12

ИЗ ОЧЕРКА

**Алтайской Духовной миссии о характере местности и местах расселения
коренного населения Горного Алтая в 30-е г. XIX в.**

8 ноября 1884 г.

с. Улала

Эта местность на протяжении до 1000 верст в длину и до 700 в ширину, состоит из высоких гор, самых разнообразных форм. Одна часть ее в Бийском округе состоит из гор, нередко покрытых вечными снегами, каменистых

Высокогорное озеро Берельских ледников (склон горы Белухи)

Рыбаки на Телецком озере. 1911 год.
(Из фондов Томского областного краеведческого музея)

и утесистых, прорытых горными, быстрыми реками, текущими в ущельях, переходящих в небольшие глубокие долины. В другой половине (большую частью Кузнецкого округа), горы не столь высоки и обрывисты, зато местность эта покрыта непроходимым хвойным лесом, изобилует топями и болотами, преизобилует мошками и комарами и составляет, так называемую чернь. Для любителя путешественника Алтай представляет много редких красок природы. Но то самое, что служит к украшению Алтая, для местного жителя и для человека, обязанного по своей должности странствовать по Алтаю, представляет большие неудобства, а иногда и серьезные опасности. То первобытный густой лес, то бесплодные скалы, то громадная высота самих долин над поверхностью моря, то сырая и болотистая почва служит причиной того, что немногие местности на Алтае способны и в далеком будущем иметь густо сплоченное население. Какую же инородческую населенность мы видим во время открытия миссии, например, в Бийском округе? Из сведений присланных от г. Томского гражданского губернатора видно, что алтайские теленгуты (ойроты) назывались калмыками, разделялись на 7 дючин, волостей, жили

1) по р. Майме, р. Билюле и р. Катунь — 664;

2) Урсулу и Кенге — 290;

3) Аную, Кану и Абагану¹² — 1576

Итого: 2530

Эти телеуты (ойроты) назывались тогда бродячими, а остальные инородцы кочевыми. Кочевыми инородцами считались:

1) волости Верхне-Кумандинская { по р. — 141 д.;

2) “-” Нижне-Кумандинская { Бию — 435;

3) “-” Комляжская по р. Сарыкопше¹³ и Уменью¹⁴ — 329;

4) “-” Кергежская в вершине р. Бию около Телецкого озера — 173;

5) “-” Кузенская { смешанно с другими волостями — 135;

6) “-” Ашкиштимская { смешано с другими волостями — 12;

7) “-” Южская по р. Сарыкапше — 95;

8) “-” Тогульская по р. Барде — 95;

9) “-” Телеутская по р. Сарасе — 39.

Итого: 1454

Всех инородцев в Бийском округе было 3984 д., но обоюго пола из сведений не видно. На таком значительном пространстве, обитающее такое незначительное количество людей, кроме условий местности, по самым своим обычаям любящее жить в разбросе, составляет новее затруднение для делателей духовной жатвы. Несмотря на очень значительное количество жителей Алтая, для духовного попечения о них требуется сравнительно большее число миссионеров, нежели в других миссиях, где инородцы живут кучами, так что

¹² р. Ябоган.

¹³ р. Сарококша.

¹⁴ р. Уймень.

пространство, населенное несколькими тысячами душ, миссионер может не только в короткое время объехать удобно, но, пожалуй, обойти пешком с посохом в руке. Здесь же, на Алтае, с трудом пробираясь верхом на коне, ища заблудших овец стада Божия, миссионер в течение целых суток и то не всегда может встретить едва несколько душ, со своими одиночными юртами, запрятавшихся то в глубине местной, то на удаленном от проезжей тропы нагорном скате. По самому свойству местности колесные пути на Алтае существуют только по его окраинам, а затем повсюду надобно путешествовать не иначе, как верхом, нередко с приключениями. [...]

Протоирей

Василий Вербицкий

ГАТО. Ф.3. Оп.49. Д.18. Л.43-44. Подлинник. Рукопись.

№ 13

РАПОРТ

зайсана 2-й Алтайской дючины А. Баладиева Томскому губернатору
об образовании родового управления на Ябоганской¹⁵ станции

27 июля 1896 г.

Его Преосвященству, господину Томскому Губернатору. Бийского округа зайсана 2-й Алтайской дючины Аларушки Баладиева

Рапорт

Ваше Превосходительство, как ближайшему начальнику края осмеливаюсь высказать следующее. Подведомственные мне калмыки 2-й Алтайской дючины ввиду дальнего расстояния их кочевья от Теньгинского управления двумя приговорами, постановленными 5 и 11 февраля с. г. уполномочили калмыка Тюкея Керкина в силу выясненных в приговорах причин ходатайствовать пред Вашим Превосходительством о разрешении образовать управление 2 дючины на Ябаганской станции и нанять отдельного писаря, который возбудил таковое подачею лично Вашему Превосходительству прошения 23 февраля с. г. с представлением копий с приговоров. Просьба эта была передана Вашим Превосходительством г. Бийскому окружному исправнику для доставления сведений. Ныне 3 числа июля был общий калмыцкий сбор на

¹⁵ Ябоган

Жители Усть-Канской долины. Фотография начала XX века.
(Из фондов Томского областного краеведческого музея)

Стойбище алтайских кочевников на реке Ороктой.
Фотография начала XX века.
(Из фондов Томского областного краеведческого музея)

Теньгинской станции, где были и г. исправник, и г. Алтайский отдельный заседатель и, между прочим, говорили мне, что не будет разрешено образовать управление 2 дючины на Ябаганской станции собственно по той причине, что проводится новый Чуйский тракт, и что зайсаны дючины должны будут оказывать помощь. Между тем, как я, так и народ ни от какой необходимой помощи отказываться не намерены и не будем, а всегда будет все готово, так как эта необходимость обусловится временною и не требует затраты долгого времени и частых разъездов и поэтому не составит для народа положительно никаких затруднений, что же касается до исполнения правительственных распоряжений и до разбора общественных дел, то таковые, несмотря на дальнейшее расстояние, заставляют часто и непременно бывать на Теньгинской станции, где находится и писарь, необходимый человек для исполнения дел, иметь которого и разъезжать к нему народ не изъявил согласия, а желает иметь своего отдельного писаря, чтобы не было никакой задержки в исполнении дел, что управление 2-й дючины просит разрешения образовать на Ябаганской станции или причислить к зайсанам 3 и 4 Алтайских дючин, кочующих вблизи, и что такое образование совместит в себе тоже трех зайсанов 2, 3 и 4 Алтайских дючин, как и на Теньгинской — 5, 6 и 7 дючин, о чем и было доложено народом г. исправнику и заседателю и образование это для народа в материальном отношении составит великую пользу, а для правительственных лиц не окажет никаких затруднений, но более пользы к исполнению поручаемых дел. На основании просьбы народа и его видимых затруднений, высказанных в представленных при прошении Керкина приговорах, я осмеливаюсь беспокоить Ваше Превосходительство покорнейшею просьбою для пользы народа и для сохранения его материальных отношений разрешите образовать управление 2 дючины на Ябаганской станции или присоединить к зайсанам 3 и 4 дючин и распорядитесь дозволить нанять отдельного писаря, несмотря на то, что г. исправник, быть может, в донесении своем не выяснил мнение народа и причин, по коим он просит разрешения, и что для разбора означенных желаний народа и прошу Ваше Превосходительство, не найдете ли возможным командировать и особого чиновника, хотя на счет народа. При чем докладываю, что я в настоящее время, за нежеланием народа иметь у себя писарем Теньгинского писаря, не имею писаря и поэтому получил выговор от г. заседателя за неисполнение дел, почему прошу, Ваше Превосходительство, разрешить мне нанять писаря, хотя на время или предложить г. исправнику другого лица помимо Теньгинского писаря. О распоряжении дать мне знать.

Зайсан 2 Алтайской дючины

Аларушка Баладиев

ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3343. Л. 4-5. Подлинник. Рукопись.

ЖУРНАЛ

общего присутствия Томского губернского управления о переводе
родового управления 2-й Алтайской дючины из станции Теньгинской на
станцию Ябоганскую

7 ноября 1896 г.
г. Томск

Слушали: Рапорт зайсана 2-й Алтайской дючины, Бийского округа Ала-рушки Баладиева от 15 декабря 1895 года с представленными при нем двумя приговорами от 19 и 24 ноября калмыков этой дючины, проживающих по урочью Аспыратаново и в заселке Варгаши, ходатайствующих о разрешении образовать управление 2-й Алтайской дючины на станции Ябоганской с отдельным писарем и рапорт Бийского окружного исправника по этому предмету от 29 июня настоящего года за № 676.

Резолюция:

Общее Присутствие Губернского Управления определило: Разрешить на предложенных условиях.

Губернатор
Вице-губернатор
Советники

Подпись
Подпись
Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.3343. Л.15. Подлинник. Рукопись на типографском бланке

Алтайский зайсан с семьей. Верховья реки Каракол. 1911 год.
(Из фондов Томского областного краеведческого музея)

РАПОРТ

родового старосты 2-й Чуйской волости крестьянскому начальнику 3-го участка Бийского уезда о пребывании в пределах волости подданных Китая киргизах и киргизах из Семипалатинской области

1 апреля 1900 г.
с. Чибит

Его Высокоблагородию, господину крестьянскому начальнику III уч. Бийского уезда. Родового старосты Чуйской 2-й волости

Рапорт

Во исполнение требования предписанием Вашего Высокоблагородия от 2 марта с[его] т[екущего] г[ода] за № 385, имею честь присем представить по форме список киргизов, не имеющих подданства и киргизов Чингистанской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области докладываю следующее: 1-е. Китайские подданные живут в пределах нашей Российской Империи в районе вверенной мне волости уже лет (15), которые ходатайствовали о принятии их в число. 262 душ в русское подданство, о чем подавали прошение на Высочайшее Монаршее имя три или четыре года тому назад. Заставило переселиться сюда их удобство и обширность мест для скотоводства. Занимаются они все скотоводством и извозным промыслом на лошадях и верблюдах. Перевозом через границу купеческих транспортов. Никаких документов о личности не имеют. В настоящее время они состоят из 110 кибиток под предводительством вольного их зайсана Абдульдо Сарыкалдакова. 2-е. Это две партии киргизы Чингистанской волости под началом Нурсамкана Токтомысова 94 кибитки и Атчабака Ухаева 34 кибитки. Эти народы очень бедные, живут там 12-15 лет, перешли они сперва на Ясадыр, Укок и Алаха¹⁶, теперь совсем водворились в пределы вверенной мне волости. Те и другие совсем нас вытеснили, не раз просили мы начальство оказать распоряжение — выселить их в свои пределы, но все наши просьбы остались нам неизвестны.

В. и. д. родового старосты
И. д. письмоводителя

Подпись
Никифоров

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.71. 92. Подлинник. Рукопись.

¹⁶ р. Ак-Алаха.

№ 16

РАПОРТ

**Бийского уездного исправника в Томское губернское управление о
площади территории Алтайского отдельного пристава и количестве
населения**

10 июня 1900 г.
г. Бийск

В Томское губернское управление.

Рапорт

Во исполнение предписания от 13 апреля с. г. за № 2699, имею честь представить при сем в губернское управление сведения о движении делопроизводства Алтайского отдельного пристава и его помощника за последние пять лет и донести, что территория пространства Алтайского отдельного пристава около 90000 квадратных верст, а его помощника 19500 квадрат. верст; число поселений в районе пристава: кочевых инородцев 21511 челов., кроме того, находится 15 сел и деревень со смешанным населением инородцев и крестьян 7194 чел., а его помощника: сел, деревень и поселков 153, заимок, разбросанных по всему стану 278, количество населения 24088.

За исправника помощник

Донорский

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.4583. Л.7. Подлинник. Рукопись.

№ 17

ДОНЕСЕНИЕ

**жандармского унтер-офицера Орлова помощнику начальника
губернского жандармского управления о сопротивлении властям
переселенцами заселка Верх-Чергинского**

23 ноября 1901 г.
г. Бийск

Вследствие предписания изложенного в телеграмме от 16-го сего ноября, доношу Вашему Высокоблагородию, что произведенным мною расследованием по поводу о сопротивлении властям переселенцами заселка Верх-Чер-

гинского Бийского уезда и виновности унтер-офицера Карташова в поддержке их. При чем из собранных мною сведений по этому делу видно следующее, а именно: 27-го прошедшего октября сего года в заселок Верх-Чергинский прибыл пристав 2-го стана Бийского уезда г. Андронников с понятыми около 40 человек, последние им были взяты из ближайших селений Таурака, Казанды и Маютинска, и кроме того несколько человек татар Шабураковых, проживающих тут же вблизи заселка Чергинского, у татар было несколько лошадей запряженных в сани, по прибытии г. пристав собрал несколько человек переселенцев и объявил им, что согласно исполнительного листа г. мирового судьи 3-го участка Бийского уезда он должен взыскать с каждого двора проживающих в заселке Чергинском переселенцев по 8 рублей в пользу татар Шабураковых, так как переселенцы пользовались землей и сенокосением на Шабураковой даче, в случае же неуплаты денег, то он должен приступить к описи скота, а затем после этого поломать некоторые дома и выдворить переселенцев, так как будто бы они поселившись самовольно, и земля эта принадлежит татарам Шабураковым. Но переселенцы стали говорить, что они платить эту сумму в пользу Шабураковых не согласны, а так же и к описи скота не допустят, затем добавляя, что они поселились здесь по приглашению миссионерского начальства для распространения православной веры, для чего и построена в заселке церковь, а поэтому заплатить они эту сумму согласны в казну, но никак Шабураковым и притом же стали уповать, что по случаю такой голодовки у них отбирают последний скот и выдворяют их с семействами в зимнее время. Затем г. пристав подойдя с несколькими понятыми к дому переселенца Филиппа Фардмонова Милованова, где и хотел приступить к описи скота, но Милованов, а также и семейство его вооружившись палками не стали допускать, в это время пристав вынул револьвер и стал страшать Милованова, говоря, что сейчас застрелю, ввиду чего жена Милованова сумасшедшим голосом начала кричать: "Караул". На этот крик все переселенцы заселка, вооружившись палками, топорами и т. п. стали сбегаться к дому Милованова, в это время одним из переселенцев Тимофеем Осиповым был сделан из ружья выстрел, а поэтому пристав принужден был с понятыми уехать. О чем им и было донесено г. Бийскому исправнику, следствие по этому делу производится прибывшим из г. Барнаула г. товарищем прокурора и г. следователем по Бийскому уезду.

Присовокупляю Вашему Высокоблагородию, что унтер-офицер Карташов был в июне месяце с. г. в заселке Чергинском, куда он был командирован, для производства негласного расследования по изложенному в двух прошениях крестьян названного заселка, Щенникова и Осипова вследствие предписания Вашего Высокоблагородия от мая за № 843, что же касается каких-либо внушений со стороны унтер-офицера Карташева переселенцам к неповиновению властям и т. п. этого подтвердить никто не может. Унтер-офицер Карташев в бытность его в заселке Чергинском не только внушал, а напротив предупреждал в этом, например, в прошении Осипова было сказано, что

у него пристав с понятыми разломали избу, теперь же опять таки Осипов собрал и поставил свою избу, а в этом унтер-офицер Карташов предупреждал, т. е. говорил Осипову, чтобы он избу не смел ставить, в чем подтверждает и сам Осипов. Вообще унтер-офицер Карташов в бытность его в заселке Верх-Чергинском предупреждал всех переселенцев, говоря, что если они будут делать какие-либо сопротивления властям, за это их всех передадут суду.

Старший на пункте в г. Бийске
Унтер-офицер Орлов

ГАТО. Ф.411. Оп.1. Д.76. Л.106-109. Подлинник. Рукопись.

№ 18

ПРОШЕНИЕ

**киргизского зайсана А.Сарыкалдакова Томскому губернатору об
образовании новой волости**

28 января 1903 г.
с. Кош-Агач

Его Сиятельству Господину Томскому гражданскому губернатору Русско-подданного киргизского зайсана Абдульдо Сарыкалдакова Высокопочтеннейшее прошение.

В минувшем 1902-м году 17-го августа, я с подведомственными мне киргизами в числе 107-ми душ по Высочайшему повелению принят в русское подданство, причем мы, приводившему нас к присяге в верности престолу его Величества Государя Императора Самодержца Всероссийского чиновнику заявили свое желание образовать волость и просили волостную печать и знак волостного управления или родового старосты, как это усмотрит правительство, но просьба наша и по настоящее время ничем не удовлетворена, излагая о сем Вашему Сиятельству, всепочтеннейше просить имею честь не оставить просьбу, учредить нашу волость и снабдить печатью и знаками должностных лиц. К сему прошению, за незнанием грамоты, прилагаю именную печать.

Зайсан
Непременный член
За делопроизводителя

Абдульдо Сарыколдаков
Подпись
Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.65. Подлинник. Рукопись.

В поисках лучшей доли. Крестьяне-переселенцы из центральных губерний России на земле Горного Алтая.
Конец XIX века. (Из фондов Национального музея РА им. А.В.Анохина)

РАПОРТ

Кош-Агачской Петро-Павловской церкви П.С.Тощакова начальнику
3-го участка Бийского округа о выборах зайсана киргизами

25 апреля 1903 г.

Урочище Кош-Агач

Я, нижеподписавшийся псаломщик Кош-Агачской Петро-Павловской церкви Пётр Семёнов Тощаков объясняю следующее: в марте месяце с.г. я по просьбе волостного писаря 2-й Чуйской волости Николая Яковлева Никифорова написал приговор на выбор киргизами в зайсанги Абдолды Калдекина «сына Сары Калдеке», в каковой приговор было выставлено 74 подписчика, а в действительности их не было налицо ни одного, правда ли эти подписчики были согласны на этот выбор или нет я не знаю, но я писал по диктовке писаря Никифорова, а подписчиков вписывал со списка на русском диалекте я Тощаков, а на другой половине полулиста подписывал имя каждого подписчика на киргизском диалекте киргиз, имя которого не упомяну, он же и подписался. Список был на киргизском диалекте. Черновой я возвратил обратно писарю Никифорову, не подозревая ничего, а теперь писарь Никифоров отказывается от приговора, говоря, что подобного ничего не писал и не диктовал, но сам в одно время говорил, что псаломщик должен пострадать, а я получил за это пятьдесят рублей и живу, каковые слова слышали и могут подтвердить служащий Колмакова Мартиний Федоров Филатов и Бийский мещанин Иван Александров Васильев. В чем и подписуюсь Пётр Семёнов Тощаков.

ГАТО, Ф-3, оп. 44, д. 3216, лл. 96-98

ОТНОШЕНИЕ

главного управления Алтайского округа крестьянскому начальнику 3-его участка Бийского округа о предоставлении зайсану А. Сарыкалдакову права свободного проживания и пастьбы скота в горах Алтая

10 июля 1903 г

г. Барнаул

Господину крестьянскому начальнику 3 участка Бийского уезда.

В ответ на отношение от 6 минувшего июня за № 1077, Главное управление Алтайского округа имеет честь сообщить Вам следующее:

Вопрос о предоставлении свободному зайсану Абдулу Сарыкалдаку права свободного проживания и пастьбы скота в горах Алтая по речкам Тархытты¹⁷, Чегань¹⁸-Бургузы, Укоку и Колгутты¹⁹ восходил на разрешение министра императорского двора, каковым найдено возможным, как видно это из предложения Кабинета Его Величества от 14 июня 1896 г. за № 7662, предоставить Сарыкалдаку во временное пользование на правах аренды земли только в долинах речек Колгутты и Укока, о таком решении было сообщено г. Томскому губернатору для сведения и управляющему Усть-Каменогорским имением для надлежащего объявления Сарыкалдаку и выработки условий, на которых означенные урочища могут быть сданы в кортом.

Из отзыва управляющего имением усматривается, что зайсана Сарыкалдака он нигде не нашел, а также не явился он к управляющему, несмотря на вызов его через Чингистанского управителя и, таким образом, отвод земли для означенных киргизов до сей поры производим не был.

Ввиду изложенного, Главное управление полагает, что вопрос об образовании самостоятельной волости из киргиз, представителем которых является Сарыкалдак едва ли может подлежать разрешению в положительном смысле, впредь до приобретения киргизами вполне легального права на пользование занятыми ими угодьями, с каковой целью им надлежит обратиться к администрации Усть-Каменогорского имения.

За помощника начальника
Алтайского округа
Делопроизводитель
Старший помощник
Делопроизводителя

Подпись

Подпись

Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.70. Подлинник. Машинопись.

¹⁷ р. Тархата.

¹⁸ р. Чаган-Бургазы.

¹⁹ р. Калгуты.

ОТНОШЕНИЕ

крестьянского начальника 3-го участка Бийского уезда Томскому губернскому управлению о землеустройстве и организации управления киргизов, переселившихся из Семипалатинской области и Китая

28 июля 1903 г.

с. Алтайское

В Томское губернское управление.

Вследствие предложения от 5 мая с. г. за № 5475 губернскому управлению имею честь донести, что по собранным мною сведениям дело о принятии русского подданства означенного в прилагаемом при сем списке киргизами должно находиться в производстве губернского управления, так как согласно предписанию г. Томского губернатора от 26 июля 1900 года за № 4655 на имя Бийского уездного исправника посемейные списки, протокол о приводе их к присяге и присяжный лист должны были быть представлены в губернское управление, а из прилагаемого при сем отношения главного управления Алтайского округа от 10 июля с. г. за № 8558 видно, что и дело о наделении их земель находится в производстве губернского управления.

Со времени переселения киргиз этих из пределов Китая и принятия ими русского подданства образ жизни их не изменился, кочуют они совместно с инородцами 2-ой Чуйской волости, на причислении до сего времени нигде не состоят, податей и никаких денежных сборов никому не платят.

Донесение родового старосты 2-ой Чуйской волости о том, что поселились они в пределах 2-й Чуйской волости самовольно справедливо, но, не думаю, чтобы они слишком сильно стеснили в землепользовании подведомственных ему калмык, так как землепользование калмык этой волости весьма обширно. Неприязнь калмык к этим киргизам вызвана главным образом их самоуправствами, насилиями и воровством, за каковые проступки они всегда оставались безнаказанными, благодаря тому, что в силу закона они ни в административном отношении, ни в судебном не подчиняются местным инородческим управлениям, а от места жительства общих судебных и административных властей вверенного мне участка край этот слишком отдален.

Вообще, народ этот очень неблагонадежен, в чем можно убедиться из прилагаемого при сем прошения части этих же киргиз, но думаю, что, если введено будет у них общественное управление и определена будет для их кочевий земля, то все недоразумения между местными жителями и ими устранятся.

При этом считаю долгом довести до сведения губернского управления, что, по моему мнению, вопрос об отводе им определенных мест для кочевий подлежит разрешению инородцев 2-ой Чуйской волости, а не кабинета Его Величества, так как земли эти отведены во владение инородцам этой волости или во всяком случае решению третейского суда, вопрос же об обложении их ясаком или податью за право пользования землей подлежит разрешению Кабинета Его Величества.

При проектируемом Кабинетом Его Величества способе землеустройства этих киргиз (на арендных началах) у них не может быть введено общественное управление, и споры из-за землепользования между ними и местными жителями не устранятся. Переселившиеся из Семипалатинской области киргизы в Томскую губернию не причислялись, а пользуются они здесь землей также самовольно.

Крестьянский начальник

Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.68-69. Подлинник. Рукопись.

№ 22

ОТНОШЕНИЕ

**Томского губернского управления начальнику Алтайского округа
о наделении землей самовольно переселившихся киргизов**

5 сентября 1903 г.
г. Томск

Господину начальнику Алтайского округа.

Киргизский зайсан Абдул Сарыкалдак прошением от 28 января сего года, присланным из Кош-Агача, возбудил ходатайство об образовании особой волости из подведомственных ему киргиз, выселившихся в числе 107 душ из пределов Китая и перешедших в русское подданство.

По собранным вследствие этой просьбы сведениям оказалось, что согласно Высочайшему повелению означенные киргизы действительно приняты в русское подданство, что в 1897 году Главным управлением Алтайского округа 13 марта за № 6016 было сообщено бывшему губернатору о предоставлении Министром Императорского двора упомянутым киргизам земли в долинах речки Колгуты и Укока во временное пользование на правах аренды, но

за неразъяснением записана Сарыкалдака, возбуждавшего об этом ходатайство, отвода произведено не было, как это видно из отношения Главного управления от 10 июля сего 1903 года за №8538 на имя крестьянского начальника Зуч. Бийского уезда, и, наконец, что киргизы, не состоя нигде на причислении и не платя никому податей и других денежных сборов, поселились самовольно в районе 2-й Чуйской волости и, по заявлению живущих там калмыков, стесняют их в землепользовании и вообще причиняют имущественный ущерб самоуправством и насилиями. Признавая со своей стороны необходимым скорейшее устройство киргизов в административном отношении и имея в виду: 1) что для образования из них отдельного сельского общества или волости по закону (48-51 ст. Общ. Пол. изд. 1902 года) необходимо представление в пользование их земельных угодий и 2) что как видно из представления крестьянского начальника от 28 июля за № 1424 киргизы хотя и самовольно поселились во 2-й Чуйской волости, но нельзя допустить, чтобы они слишком стесняли калмыков, имеющих весьма обширное землепользование, и если киргизы и вызывают к себе неприязнь, то главным образом кражами и другими преступлениями. Имею честь покорнейше просить, Ваше Превосходительство, не признаете ли возможным сделать распоряжение о наделении киргиз землею по числу наличных душ и сообщить мне о последующем. Причем для разрешения настоящего дела в общем присутствии, а равно других дел по Алтайскому округу, не отказать назначить своего представителя и назначении такового уведомить.

И. д. губернатора
Неприменный член
Делопроизводитель

Подпись

ГАТО, Ф. 3. Оп. 44. Д. 3216. Л. 103-104. Рукопись.

В казахской юрте. Начало XX века. (Из фондов Национального музея РА им. А.В. Анохина)

АКТ

комиссии Алтайского округа по землеустройству инородцев
о рассмотрении проектов земельного и лесного наделов селений
Уймонской инородной управы

20 сентября 1903 г.²⁰

1903 года сентября 20 дня. Комиссия по землеустройству инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях Кабинета Его Величества в составе председателя комиссии старшего производителя работ Завьялова и членов: производителя работ Неслуховского, производителя работ по лесной части Щуцкого, крестьянского начальника 3 уч. Бийского уезда Эртова, помощника управляющего Бийским имением Алтайского округа Лаврова, помощника управляющего (Бийским имением) Змеиногорским имением Хмелевцева и лесничего главного управления Орлова, рассмотрев проекты земельного и лесного наделов инородцев д. Усть-Коксы с выселками Костахтой, Башталой, Огневкой и Власьевкой Томской губернии, Бийского уезда, Уймонской инородной управы акты предъявления наделов, составленные производителем работ Неслуховским и производителем работ Щуцким и ходатайства населения, изложенных в прошениях от 21 апреля 1903 года, 9 июля 1903 г. и 14 сентября 1903 г., на основании Высочайше утвержденного 31 мая 1899 г. положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях Кабинета Его Величества определила:

1) В д. Усть-Коксе с выселками: Костахтой, Башталой, Огневкой и Власьевкой, число душ подлежащих наделению считать 426.

2) Общая площадь запроктированного земельного надела инородцам д. - Усть-Коксы с выселками 16323,59 дес. из них удобной 12309,73 дес., неудобной 4013,86 дес. на каждую наделяемую душу запроктировано по 28,90 дес. удобной земли.

3) Для причта будущей церкви запроктировано удобной — 99 дес., неудобной — 6,17 дес. всего 105,17 дес. земли утвердить.

4) Для школы запроктировано удобной земли 15 дес., неудобной — 1 дес. всего 16 дес. земли утвердить.

5) Лесной надел для инородцев д. Усть-Коксы с выселками ввиду отказа населения при предъявлении 15 сентября 1903 г. из проекта исключить.

6) Для будущей церкви запроктированный лесной надел удобной — 20.00 дес., неудобной — 0,16 всего 20,16 дес. утвердить.

²⁰ Место создания документа не указано.

7) По вопросу ходатайства населения о сохранении в их владении излишних земель сверх 15 десятинной нормы без обязательства приселения новых членов ст. 10. Главных оснований сообразно действительному пользованию инородцев д. Усть-Коксы с выселками и согласно границам установленным населением, в коих душевой надел доходит до 28,90 дес. на душу. Производителем работ Неслуховским уважительными причинами удовлетворения сего ходатайства представлены: 1) Условия скотоводческого хозяйства в горной местности, требующего большого количества сенокосных и выгонных земель, чем при условиях обыкновенного хозяйства.

2) Положение местности на высоте слишком 1000 метров над уровнем моря, вследствие чего, хлеба вымерзают или засыхают, так что по продуктивности пахотные земли стоят значительно ниже пашен при обыкновенных условиях.

3) При значительных размерах скотоводства у инородцев д. Усть-Коксы уменьшение надела до 15 десятинной нормы вызвало бы ломку их хозяйства, что неблагоприятно отразилось бы на его благосостоянии. Комиссия, обсудив всесторонне сей вопрос, единогласно пришла к заключению признать повышение душевного надела до 28,90 дес. необходимым, о чем ходатайствовать пред Общим Присутствием Томского губернского управления. Таким образом, пользование инородцев д. Усть-Коксы с выселками до землеустройства преимущественно выгонными землями было слишком обширное, превышавшее проектированный надел, по крайней мере, 7-8 раз. Составленный таким образом проект изменяет существование землепользования, обособляя его до 28,90 дес. на душу из бывшего общего пользования с кочующими калмыками на пространстве, не поддающемся учету.

8) При рассмотрении акта предъявления надела сходу инородцев д. Усть-Коксы с выселками с возражениями и после опроса уполномоченных комиссия определила: а) Забоки считать полностью удачными как показано на плане, острова, где нет покосных мест комиссия большинством голосов постановила зачислить вполовину в неудобные по следующим соображениям: границы островов резко не обозначаются, площади их не поддаются точному учету, так как р. Катунь постоянно изменяет уровень воды, быстрое течение р. Катунь смывает берега островов, меняет их очертания и образует промоины, легко задержанная каменистая почва засоряется лесом, галькой, наносом и пользование их как выгоном возможно только во время малой воды, о чем лесничий Орлов остался при особом мнении. б) О несогласии общества отвести церковный и школьный наделы, а также о несогласии иметь крестьян и мещан в своем наделе, как незаконные отклонить. в) Площадь между вершинами Дурной полы и Никитушкиным логом считать удобною как показано в плане. г) Башталинскую гору как неудобную, по мнению населения, и находящуюся при границе надела исключить от стола № 83, на сигнал Боштала на стол № 103 по большинству голосов, за исключением крестьянского

начальника 3 участка Бийского уезда Эртова, оставшегося при особом мнении.

9) Кроме того, комиссия большинством голосов за исключением крестьянского начальника 3 участка Бийского уезда Эртова, оставшегося при особом мнении, постановила данный второй отруб покос по лесу урочище Саксабай как чрезполосное, находящееся в отдалении среди калмыцких стойбищ, пространством в 247,69 дес. как незначительным в сравнении с количеством покосных мест в проекте надела и ввиду нежелания общества допринять новых членов на излишние земли — из надела исключить.

10) В поданных 3-х прошениях ходатайство населения об увеличении их надела без обязательства допринятия новых членов улажено, как сказано выше в отношении же введения поправок границ для увеличения надела отклонить, так как при предъявлении надела без этих поправок не сделано было населением никаких возражений, так же как уполномоченными в комиссии, поданный вопрос, как не подлежащий обсуждению комиссии, оставить без рассмотрения.

11) Кроме того, в изменение вычисления площадей проекта надела постановлено считать а) сухую степь в перелесках у р. Кастахты площадью 165,00 дес. удобной в 2/3 и неудобной — 1/3, склон горы покрытый лесом в планшете № 3-й контуры 7-22 площадью 54,72 дес. считать удобной вполовину.

12) Вследствие заявления инородца Антона Андреева Кудряшова 3 души муж пола, внесенного в списки по дер. Усть-Коксе о желании получить надел по выс. Тюгуюку очень дана им подписка от 27 июля 1903 г., зачислив его по Тюгуюку, исключить из числа душ по д. Усть-Коксе, считая число наделяемых душ 426.

13) Спорную землю около р. Кастахты между инородцами Верхнего-Уймона и д. Усть-Коксы комиссия единогласно постановила запроектировать в надел инородцев д. Усть-Коксы, вследствие заявления на соединенном сходе 14 сентября 1903 г. инородцев д. Верхнего Уймона и незначительности их пользования в спорном участке.

14) В дальнейшем поступить согласно ст. 40 прав[ил]. Подлинное подписали: старший производитель работ Завьялов, производитель работ Неслуховский, производитель работ по лесной части Щуцкий, помощник управляющего Змеиногорским имением Хмелевцев, помощник управляющего Бийским имением Лавров.

Отрезку земель, находящихся в ур. Саксабай и на горе Баштале нахожу неправильной, потому что до рассмотрения вопроса об отрезке этих земель комиссия единогласно решила признать необходимым оставить в пользовании населения д. Усть-Коксы по 31 дес. без допринятия на излишние земли соответствующего числа душ, а затем почему-то признала, что земли запроектировано слишком много и решила для уменьшения надела отрезать эти земли. Кроме этого, считаю необходимым оставить в надел Усть-Коксинского общества земли по Саксабаю еще и потому, что здесь общество имеет по-

стоянно переделываемые покосы, а гора Боштала необходима обществу как выпас для скота, хотя и неудобный, но почти единственный с 1-го июля по 1-е сентября, так как до 1 июля травы в покотине благодаря каменистому грунту почвы почти вся выгорают, а на горе Баштале к этому времени только стаивает снег и появляется молодая трава. Ввиду же того, что выпасом на горе Боштале население д. Усть-Коксы может пользоваться лишь с 1-го июля до 1-го сентября, что Боштала ни для кого не составляет никакого интереса и, что отводом горы этой Усть-Коксинскому обществу не причиняет никому никакого стеснения, я полагаю бы, признать земли на этой горе в 1/4 удобной из числа зачисленной по проекту удобною. Крестьянский начальник 3 участка Эртов.

Зачисление островов (по съемке 458,15 дес. удобной земли) поросших лесом и не представляющих из себя сенокосы вполнину неудобные, считаю неправильным по следующим основаниям:

1) Острова поросшие лесом (листв. 15-120 лис. выше л. О. Б.) путем расчистки могут быть обращены в сенокосы.

2) Не отрицая того, что благодаря изменению главного течения, водою моются берега то одних, то других островов, считаю необходимым заметить, что по этому же обстоятельству образуются новые острова и намывы. Таких островов, могущих обратиться впоследствии в выгоны и даже покосы при съемке запроектировано око[ло] 244 дес., а при осмотре неудобных земель они отнесены к этой категории. Часть этих островов уже и в настоящее время зарастают лесом (Б. О. и листв.) и благодаря изменению главного течения уже не моются, а постоянно заносятся илом и песком, но благодаря отсутствию густой травянистой растительности отнесены полностью в неудобные, хотя дают надежду со временем образовать удобную землю.

С подлинным сверяли: Старший производитель работ Завьялов, производитель работ Ю. Неслуховский.

Усть-Коксинский
сельский староста

Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.43. Д 737. Л.434-437. Копия с копии. Рукопись.

РАПОРТ

исполняющего должность начальника Алтайского округа ведомства
Кабинета Его Императорского Величества

30 января 1904 г.
г. Барнаул

Господину Томскому Губернатору

На отношение от 5 сентября минувшаго года за № 10271, по поводу поземельнаго и административнаго устройства киргиз рода Зайсанга Абдула Сарыкалдака в числе 107 душ, кочующих вблизи Кош-Агача, в долинах речек Калгутты и Укок, Бийскаго уезда, имею честь уведомить, что, как известно Вашему Превосходительству, по распоряжению Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, изложенному в предписании Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА от 14 июня 1896 года за № 7662, киргизам могут быть предоставлены земли лишь во временное пользование на правах аренды, но если, при таких условиях землепользования, Ваше Превосходительство, признаете возможным ввести административное устройство названных киргиз, с образованием из них особой волости, то к этому с моей стороны препятствий не встречается.

И. д. начальника Округа	Подпись
Помощник Начальника	Подпись

ГАТО, № Ф-3, оп. 44, д. 3216.

ИЗ ЖУРНАЛОВ

общего присутствия Томского губернского управления 30 июля 1904 г.
№ 405 и 18 ноября 1905 г. № 463, № 464 о разделении Бийскаго уезда
на 4 крестьянских участка

[...] II. Бийский уезд

Первый крестьянский участок. В состав его вошли крестьянские волости: Бийская, Шубенская, Енисейская и Новиковская, кроме того Верх-Кумандинская кочевая инородная волость. Камера крестьянского начальника находится в г. Бийске.

Второй крестьянский участок. В состав его вошли крестьянские волости: Смоленская, Верх-Ануйский, Сычевская, Паутовская, Нижне-Чарышская, Пристаньская и Михайловская. Камера крестьянского начальника находится в селе Усть-Чарышская-Пристань Пристаньской волости.

Третий участок. В состав его вошли крестьянские волости: Сросткинская и Троицкая, Быстрянская и Улалинская управы оседлых инородцев, Нижне-Кумандинская, 1 и 2 Чуйские инородные вол., Кергежская, Камляжская, Южская, Кузенская и Тогульская 2-ой половины черневые кочевые инородные вол., наконец 1 Алтайская кочевая инородная дючина. Камера крестьянского начальника находится в селе Улалинском той же управы.

Четвертый крестьянский участок. В состав его вошли: крестьянские волости: Алтайская, Куяганская, Солонешенская, Башцелакская и Катандинская, Сарасинская, Маютинская и Уймонская управы оседлых инородцев, наконец, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 Алтайские кочевые инородные дючины. Камера крестьянского начальника в селе Алтайском.

Томские губернские ведомости. 1905 г. 30 ноября

№ 26

ЖУРНАЛ

присутствия Томского губернского управления по землеустройству
крестьян и инородцев с. Нижний Уймон с выселками Терехта,
Чиндек и т. д.

22 августа 1905 г.

г. Томск

Поземельно устроительная комиссия по землеустройству крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях кабинета Его Величества, рассмотрев в заседании, происходившем 18 сентября 1903 г. проекты земельного и лесного наделов селения Нижний Уймон с выселками Терехта, Чиндек, Маргала, Мульты и Усть-Мульты, Катандинской вол. Бийского уезда, между прочим, постановила представить на рассмотрение общего присутствия: 1) вопрос об исключении из проектированного надела участка с 881,32 дес. удобной и 1177,16 дес. неудобной земли; 2) единогласно одобренное комиссией ходатайство населения о сохранности в его владении излишних земель в количестве 4216,86 дес. без возложения на общество обязательства приселения на них новых членов; 3) жалобу доверенных общества крестьян селения Нижний Уймон Кузнецова и Чернышева о зачислении неудоб-

ных земель в удобные, наконец; 4) жалобу доверенного от выселка заимки Терехта Егора Подкорытова об отказе комиссии в признании выселков Терехта и Чиндек самостоятельными селениями.

Из дела видно, что обществу крестьян селения Нижний-Уймон с выселками Терехта, Чиндек, Маргала, Мульты и Усть-Мульты запроектирован комиссией земельный надел на 502 души мужского пола в количестве 11746,86 дес. удобной и 2921,49 дес. неудобной земли, полагая по 23,40 дес. удобной земли на наделяемую душу, лесной в количестве 1228,25 дес. удобной и 207,70 неудобной по расчету 2,45 дес.

Проектированный первоначально селению Нижний Уймон с 5-ю выселками и земельный надел впоследствии был изменен в том смысле, что из него исключены 881,32 дес. удобной и 1177,16 дес. неудобной земли.

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.696. Л.118. Копия. Машинопись.

№ 27

ЖУРНАЛ

присутствия Томского губернского управления о наделении земельными и лесными наделами населения с. Усть-Кокса

1905 г.

Поземельно устроительная комиссия по землеустройству крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях кабинета Его Величества, рассмотрев в заседании, происходившем 20 сентября 1903 года, проекты земельного и лесного наделов селения Усть-Кокса с выселками Башталинским, Кастахтинским, Огневским и Власьевским, Уймонской оседлой инородной управы Бийского уезда, между прочим, постановила передать на рассмотрение общего присутствия: 1) единогласно одобренное ею ходатайство населения о сохранении в земельном его наделе излишних сверх нормы земель в количестве 5919,73 дес. без обязательства допринять на них новых членов; 2) разномыслие между крестьянским начальником и остальными членами по поводу исключения из надела Башталинской горы; 3) такое же разномыслие по вопросу об исключении из надела покоса по лесу в урочище Саксабай и по вопросу о неправильном зачислении неудобных земель в удобные; 4) две жалобы доверенных на постановление комиссии по последним двум вопросам; наконец; 5) ходатайство новокрещенных кочевых калмыков 7-й Алтайс-

кой дючины Тимофея Алымова и Макария Артенова об исключении их из числа наделяемых по д. Усть-Коксе. Из дела видно, что обществу инородцев селения Усть-Кокса с 4 выселками земельный надел запроектирован комиссией на 426 душ. муж. пола в количестве 12309,73 дес. удобной земли и 4013,86 дес. неудобной, полагая по 28,90 дес. удобной земли на наделяемую душу, лесной надел, в виду нежелания общества получить его, не отведен о чем 15 сентября 1903 года постановлен производителем работ акт в присутствии крестьянского начальника.

Принимая во внимание, что занятие хлебопашеством в горной местности, какую представляет собою селение Усть-Кокса с 4-мя выселками, при положении ее слишком 1000 метров над уровнем моря, является весьма затруднительным, так как в подобной местности хлеба то вымерзают, то выгорают, а также имея в виду, что каменистый грунт в связи с неблагоприятными климатическими условиями, будучи неблагоприятен для хлебопашества, допускает в то же время возможность вести скотоводческое хозяйство, чем главным образом и занимается местное население, общее присутствие находит, что 15 десятинная норма земли, как выработанная специально для земледельческого хозяйства, для хозяйства скотоводческого недостаточна, а потому, руководствуясь 121 и 168 ст. Полож. о позем. устр. крестьян и инородцев в Сибири (особое прилож. к IX тому изд. 1902 года), признает необходимым сохранить в земельном наделе селения Усть-Кокса с 4 выселками излишних сверх нормы земель в количестве 5919,73 дес. Из запроектированного земельного надела комиссия постановила исключить покос по лесу в урочище Сыксабай и Башталинскую гору, исходя из тех соображений, что население получает надел сверх установленной нормы без допринятия новых членов. С постановлением комиссии в этой части не согласился крестьянский начальник, кроме того, на него принесли жалобу доверенные от общества.

Имея в виду обстоятельство, что надел был запроектирован по соразмерности с существующим пользованием, и комиссия нашла необходимым возбудить ходатайство об оставлении за населением всего их землепользования, по мнению общего присутствия, нет законных оснований уменьшать это землепользование только потому, что население получает надел без допринятия, а потому в этой части постановление комиссии должно быть отменено, что же касается вопроса о неудобных землях то, как доверенные от общества, так и крестьянский начальник находят, что определение неудобных площадей сделано неправильно. Между тем, как видно из дела производитель работ, осматривая неудобные земли в присутствии лесничего Алтайского округа и доверенных, принял во внимание все условия влияющие неблагоприятным образом на способность земель быть пригодными к тому или другому пользованию, как то: взаимное их расположение, относительную высоту, рельеф,

расположение в открытых или замкнутых лощинах, расположение скатов относительно сторон света, свойство и глубину почвы и подпочвы, наконец, особенности по сравнению со степными землями. В жалобах указывается лишь на то обстоятельство, что главными факторами, влияющими на культуру хлебов, являются чисто климатические условия в зависимости от расположения земель на значительной высоте над уровнем моря и от рельефа местности, каковые обстоятельства и имелись в виду при долевом зачете комиссией неудобных земель в удобные и при проектировании надела выше установленной нормы без доприятия.

Так как ни в жалобах доверенных, ни во мнении крестьянского начальника нет указаний на то, что в удобные земли зачислены пространства, непригодные ни к какому сельскохозяйственному пользованию, то как жалоба, так равно и мнение крестьянского начальника не могут заслуживать уважения.

Наконец, проживающие в селении Усть-Кокса калмыки Тимофей Алымов в 3 душах и Макарий Артемов в 2 душах должны быть исключены из списка № 4 и включены в список № 6, потому что они состоят кочующими инородцами 7-й Алтайской дючины, а по соглашению министров императорского двора и Внутренних Дел, состоявшемуся 12 мая 1904 года кочевые инородцы 7 Алтайских дючин Бийского уезда впредь до особого распоряжения не должны подвергаться землеустройству. Если Алымов и Артемов были включены в списки № 4 в число наделяемых, то потому только, что в селении Усть-Кокса, где они проживают, землеустроительные работы начались до объявления соглашений, состоявшегося 12 мая 1904 года, следовательно, включению в список № 4 они подлежали по ст. 112.

По сим соображениям общее присутствие определяет: 1) постановление поземельно устроительной комиссии от 20 сентября 1903 года относительно количества неудобных земель в наделе селения Усть-Кокса с выселками Башталинским, Кастахтинским, Огневским и Власьевским, Уймонской оседлой инородной управы Бийского уезда утвердить, а жалобу доверенных оставить без последствий; 2) постановление той же комиссии об исключении из запроектированного производителем работ земельного надела Башталинской горы и покоса по лесу в урочище Сыксабай отменить, а жалобу доверенных в этой части признать заслуживающею уважения; 3) ходатайствовать перед господином Министром Императорского двора о сохранении за населением сверх нормы земель в количестве 5919,73 дес. без обязательства доприятия на них новых членов; 4) кочевых инородцев 7-й Алтайской дючины Тимофея Петрова Алымова и Макария Андреева Артемова, первого в числе 3 душ муж пола, второго в числе 2 душ из списка № 4 исключить с включением их в список № 6 и 5 о состоявшемся определении с возвращением подлинных дел и планов уведомить заведующего Алтайским землеустройством и главное уп-

равление Алтайского округа и объявить доверенным через участкового крестьянского начальника.

Председатель

Члены

Непременный член

Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.696. Л.53-58. Копия. Рукопись.

№ 28

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР

сельского схода оседлых инородцев с. Черный Ануй об отводе земельного надела и образовании инородной волости²¹

1 марта 1906 г.

с. Черный Ануй

Общественный приговор.

1906 года марта 1-го дня, мы, нижеподписавшиеся инородцы, оседло проживающие со дня образования Черно-Ануйского миссионерского селения Алтайской Духовной миссии, причисленные и непричисленные к 4-й Алтайской дючине Бийского уезда Томской губернии, быв сего числа на общем сельском сходе в присутствии нашего сельского старосты Ивана Истомина и кандидата к нему Василия Холуева, где имели суждение относительно земельного надела и прочего, о чем нами был составлен общественный приговор 29-го августа 1904 года за № 3-м и лично представлен господину чиновнику землеустроительной комиссии, которым просили об отводе земельного надела, а именно: правую сторону вверх течения речки Черги до устья сухого лога Акбогочи, впадающей с левой стороны вверх течения речки Черги по логу до вершины, а от вершины горы Акбогочи хребтом до Тоурокского перевала, от перевала хребтом, обходящим все урочище Туратинское через Ку-Кохогор до Очубоева притора, а от притора на вершину горы Якши и на устье речки Морчеты и Моты, а потом вниз речки Черного Ануя, от устья речки Морчеты прямой линией на хребет, находящийся между речками Караколом и Черным Ануем до устья речки Черги. Означенная местность нами занимает со дня заселения, и если же окажется излишнею земля по числу двухсот сорока душ мужского пола, то вполне может пополниться ежегодно прини-

²¹ Документ подписали 137 человек.

мающими Святое крещение из киргиз и калмык отдельно от крестьян. Ввиду того, что крестьян без нашего согласия и, несмотря на воспрещение начальства о невыдаче приговоров крестьянам на жительство в село Черный Ануй, а крестьянам вопреки сего выдают приговора на жительство приезжающим из разных мест Томской губернии и взыскивают с них деньги за пользование земли, за скотский выпас заимки и другие заведения в пользу свою, а не в пользу Кабинета Его Величества, а нас, бедных инородцев, совершенно стеснили в землепользовании, так, что нам негде стало заниматься хлебопашеством, а за сенокосение вынуждены уезжать за пять и более верст за хребты и там уже начали стеснять крестьяне, заводя заимки, а от членов родового управления 4-й Алтайской дючины нам нет защиты. Ввиду сего мы находим единственный исход, усматриваемый из правила об устройстве земельных наделов кочевым инородцам Бийского уезда Томской губернии и утвержденным министрами 12 мая 1904 года, в пунктах 3 и 5-й, что кочевые инородцы, если пожелают принять надел земли, выделить согласно закона от 31 мая 1899 года с образованием самостоятельного общества и причислиться в оседлость, о чем должны ходатайствовать заблаговременно.

Вследствие вышеписанного обстоятельства, мы с общего согласия постановили: 1-е. Почтительнейше просим Его Превосходительство господина Министра Внутренних дел начальнической милости и покровительства исходатайствовать, где будет следовать или же сделать распоряжение об отдельном нам отводе земли от русских; 2-е если признает правительство возможным отделить нам от русских земельный надел, то мы желаем принять; 3-е, а по выделении нами просимой местности, причислить нас в оседлые с образованием инородной управы имени Его Императорского Высочества наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича т. е. Алексеевской инородной управой; 4-е. Кроме сего, мы не лишним считаем просить Его Высокопревосходительство, не признается ли возможность присоединить нам вблизи находящихся инородческих миссионерских селений: Мариинск[ое] в 15 верстах, Ильинск[ое] в 27-ми верстах, Барагаш в 35-ти верстах, Усть-Кан в 45 верстах, жители означенных селений желают присоединиться в единую управу, но придерживаются еще прежних обычаев, дабы не оскорбить родичей, а по распоряжению начальства, по всей вероятности, не откажутся перечислиться в оседлые и к инородной управе; 5-е Почтительнейше просим Его Высокопревосходительство, какое последует со стороны правительства распоряжение, не оставить, дать знать предписанием, а по утверждении нами подписью сей приговор поручаем старосте представить куда следует, в том подписуемся инородцы: Давыд Угрюмов, Еврам Евтефеев, Павел Кусков, Иван и Афанасий Семеновы Кусковы, Митрофан Холуев [...]

Черно-Ануйский инородец
староста

И. Истомин

ГАТО. Ф 3. Оп. 44. Д. 3216. Л. 59-60 Подлинник. Рукопись.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

**производителя работ землеустроительной партии в Алтайском округе
Томскому губернскому управлению об ограничении земельных наделов
селений Уймонской инородной управы**

20 марта 1906 г.

г. Барнаул

Журнальными постановлениями Общего Присутствия Томского губернского управления от 22-го августа 1905 года за № 381, № 383 и № 385 по наделям Уймонской инородной управы: деревни Усть-Коксы с выселками, деревни Тюгурюк, выселка Кайтанак, деревни Горбуновой инородческой с выселком Терсхтой и деревни Горбуновой переселенческой — определения по земельно устроительной комиссии от 20-го и 21-го сентября 1903 года были отменены, по поводу применения ею ст. 121 Положения, основываясь на: 1) отзыве и. д. губернатора и неперемного члена Дурова, лично посетивших в лето 1905 года эту местность и находящих, что искусственным орошением вполне обеспечен хозяйственный быт населения, 2) что по исследованиям г. Швецова и профессора Сапожникова местность эта является наиболее земледельческой в Горном Алтае и 3) что землеустроительными чинами не представлено никаких данных к признанию заслуживающими уважения ходатайство населения, о сохранении в их наделях излишних сверх нормы земель, без обязательства допринятия.

По поводу 1-го п. следует обратить внимание, что в единичный приезд г. и. д. губернатора и неперемный член Дуров не могли так ознакомиться с местностью и другими условиями, как землеустроительные чины в продолжение двух лет 1902 и 1903 годов и что при проезде в тарантасах по Уймонскому тракту, земли наделя деревни Усть-Коксы с выселками, расположенные на правом берегу реки Коксы и по реке Катуни слишком на 15 вер. от тракта, не подвергались осмотру, не говоря уже о заселке Кайтанак, находящемся совершенно в других условиях и расположенного в стороне от тракта около 20 верст.

Что касается мнения большинства гг. членов Присутствия об искусственном орошении, исключаящем возможность засух, благодаря чему и высокому качеству земли 15-ти десятинный надел вполне должен обеспечить наделяемое население, то следует обратить внимание, насколько оно применено в остальных случаях: а) во всем наделе деревни Усть-Коксы с выселками, пространством удобных земель 12309,73 дес. орошается в восточной границе наделя р. Кастахтой около 400 дес. сенокосов и пашен, довольно обильная водой река Кастахта орошает такую незначительную площадь потому, что

протекает по каменистому месту, местами с редким лесом "сухая степь", обозначенному на проектном плане, и негодному ни к какому сельскохозяйственному пользованию. Река Баштала, служа орошением для огородов выселка Башталы, в незначительной степени орошает часть огородов в дер. Усть-Коксе и притом орошает небольшое пространство пашен и сенокосов при выселке Башталинском.

В общем, считать можно во всем наделе деревни Усть-Коксы с выселками орошается около 500 дес., что на 12309,27 дес. удобной земли слишком незначительный % и что жители выс. Власьевки, выс. Огневки и отчасти дер. Усть-Коксы совсем не пользуются искусственным орошением, а больше оросительных источников в даче деревни Усть-Коксы с выселками нет.

б) В наделе инородцев выселка Тюгурюка, расположенного выше над уровнем моря против других наделов Уймонской инородной управы, совсем нет пашен искусственно орошаемых, а есть небольшая часть покосов по р. - Тедету и р. Ключику (часть же отошла к кочующим калмыкам при проектировании наделов) и орошаемые покосы по р. Красноярке и р. Белой (2-ой обруб надела), где на 220,5 удобной земли орошаемого покоса 52,19 десят.

в) В наделе выс. Кайтанак р. Уюлой орошается 3,14 д. пашни и р. Кайтанак 1,84 дес. пашни, всего во всем наделе орошаемых пашен 4,97 дес., обе эти речки орошают еще покосов около 100 десятин. Из подробного перечня условий искусственного орошения в 3 вышеуказанных проектах наделов видна неосновательность приведенного мнения в п. 1 за незначительностью орошения в дачах.

г) В проекте надела инородцам деревни Горбуновой с выселком Терехтой, то хотя здесь искусственное орошение более применено, чем в других наделах Уймонской инородной управы, но источником орошения является одна рска Терехта, которой слишком недостаточно для такой значительной территории и часть надела, положенная к Терехтинской горе, как болес высокая совсем не орошается.

К этому необходимо прибавить, что все речки в засушливые года пересыхают и не могут служить источником орошения.

В общем, при климатических и почвенных условиях данной местности обеспеченность населения недостаточно прочна, доказательством чему служат: 1) выселение массовое инородцев Уймонской инородной управы на р. - Енисей в пределы Китайской империи в 1900-1902 г., откуда они были выдворены и 2) выселение из деревни Усть-Коксы и образование выселков, на что должны были обратить внимание, посетившие сию местность гг. члены Присутствия.

Влияние искусственного орошения на обеспеченность устраиваемого населения значительно у маляется во всех данных случаях:

1) Высотою положения местности над уровнем моря, с чем сопряжена, при низком барометрическом давлении, разряженность и гигроскопичность

воздуха, при каких условиях для роста растений потребуется значительно больше влаги, чем при нормальных условиях.

2) Что везде подпочва каменисто-гальковая, не содействующая задержанию и сохранению влаги, а напротив, фильтрующая и отнимающая таковую от верхнего слоя почвы.

3) Вымерзанием посевов, так как ни один летний месяц не гарантирован от инеев и заморозков, что в некоторых периодах прорастания злаков надолго задерживает нормальный рост растений, а в других убивает таковые совершенно. Только пашни, положенные у южного подножья гор, являются более надежными, но и те по большей части не могут быть орошаемы и страдают от засухи, о чем сказано выше (надел инор. Горбуновой).

4) Что, при незначительном пространстве во всем районе мест пригодных для пашен, истощение залогов и залежей идет очень быстро, что еще усиливается неосторожным и неумелым пользованием искусственным орошением, связанным с промывкою черноземного слоя, чему примером служат значительные пространства в Уймонской долине, носящие название урочищ: "сухой лог", "сухая степь" и др.

5) Что по данным таблицы 18, материалы по исследовании почв Алтайского округа Выдрина и Ростовского для Горного Алтая средняя годовая [температура] $-1,5$ ц.²² и средняя вегетативного периода (май-октябрь) $+10,8$ ц. и средняя вегетативного периода $+13,0$ ц. при глинистой подпочве, задерживающей и сохраняющей влагу.

А так как климатические и почвенные условия горного района слишком разнятся от таковых в равнинном районе, то 15-ти десятичная норма для обоих случаев не может быть одинаковой, главным основанием сельского хозяйства служит скотоводство, при каких условиях норма душевного надела должна быть увеличена.

2) Относительно исследований г. Шевцова и профессора Сапожникова и указаний их на земледельческий характер Уймонской инородной управы, вопрос нахожу вполне выясненным, что таковых указаний там нет.

3) Относительно отсутствия данных у землеустроительных чинов по поводу ходатайства населения о сохранении в их владении излишних земель 15-ти десятичной нормы без обязательства допринятия, следует сказать, что все данные имеются в делах, бывших на рассмотрении Общего Присутствия:

1) Считая вопрос вполне выясненным, что в данной местности хозяйство не земледельческое, а скотоводческое в делах за № 24, и № 28 имеются подробные списки скота, количество такового по фамилиям владельцев и по деревенно.²³

2) Ко всем делам приложены подробные таблицы площадей угодий по контурам, из коих видно отношение количества выгонных земель и, так называемой степи, служащей только для пастьбы скота к пашням и сенокосам.

²² Очевидно, имеется в виду — $1,5^{\circ}$ Цельсия.

²³ В фондах госархива Томской области эти документы не выявлены.

3) В тех же делах за № 24 и № 28 в описании дачи подробно указаны источники орошения и все исключительные условия, как климатические, так и почвенные.

4) По ст. 116 Положения пространство, отводимое обществам и селениям земельного надела определяется по соразмерности с существующим пользованием не свыше 15 дес. на наделяемую душу, а так как во всех данных случаях пользование населения, хотя совместное с кочующим населением, пастбищем слишком обширно, неговоря о рыболовстве и зверином промысле (на что есть указания, описание дачи в делах № 24 и № 28), то комиссия, в постановлении своем, имела в виду это важное обстоятельство и косвенно указала на таковое в актах, исполняя п. 4 ст. 164 Положения "об изменении существующего пользования обществ и селений".

5) Что представленные данные производителем работ в комиссию, члены которой ознакомлены были с условиями и характером данной местности, были вполне достаточными для того, чтобы единогласно одобрить проектированные наделы по ст. 121 Положения.

По вопросу о соединении населения деревни Горбуновой инородческого и переселенческого по землепользованию в один общий надел, Общее Присутствие Томского губернского управления, считая крестьян переселенцев на точном основании п. 2 ст. 136 Положения, имеющих право на получение земельного и лесного наделов, делает заключение одностороннее и несправедливое потому что:

1) При рассмотрении дела главного управления Алтайского округа по архивной описи в 1898 году за № 88 об образовании Керехтинского заселка (зас. Горбуновский) видно из ряда прошений в земельную часть главного управления Алтайского округа: от 4-го января 1888 года крестьян Вятской губ. Меркурия Семенова Фсфелова и др., 11-го февраля 1889 года М. Фсфелова, 28-го мая 1900 г. М. Фсфелова, 1-го июля 1904 года крестьян Риддерской волости Милы Мартынова Абакумова, 13-го апреля 1894 г. М. Фсфелова, 23-го марта 1895 года М. Фсфелова и 10-го октября 1897 года М. Фсфелова, в коих крестьяне переселенцы, самовольно поселившиеся на устье р. Терехты, хлопотали об устройстве переселенческого поселка, указывая на эти земли, как на свободные. С прошениями крестьяне-переселенцы обращались и к г. Томскому губернатору, что видно из отношения его к г. начальнику Алтайского горного округа от 10-го ноября 1893 г. за № 3571. Главное управление Алтайского округа 5-го января 1888 года за № 73 объявило инородцам Уймоиской инородной управы, чтобы они не стесняли поселившихся на реке Терехте переселенцев впредь до предполагаемого в сем в 1888 году исследования и обмера земель, занимаемых инородцами; главное управление Алтайского округа 9-го декабря 1893 года, за № 25111 известило г. Томского губернатора, что в 1894 году будет командирован межевщик для отвода переселенческого участка, если земли окажутся свободными, затем 5-го мая 1894 г. за № 9663 через Уймоискую инородную управу объявило М. Фсфелову, что согласно

резолуции г. начальника округа предполагается командировать межевщика для приведения земель в известность по реке Терехте и в конце 22 апреля 1895 года за № 7963 предписало чиновнику по сбору аренды Симашко, вследствие распоряжения Кабинета Его Величества, от 4-го февраля 1895 года за № 2377, объявить М. Фефелову, что ходатайство его об отводе земли для заселка не может быть удовлетворено, а за пользование доверители его должны уплачивать аренду, согласно существующих правил. На прошения доверенных деревни Верхнего Уймона о выселении самовольно заселившихся переселенцев на устье реки Терехты, главное управление округа 21-го сентября 1894 года за № 19724 известило через Уймонскую инородную управу о предположении командирования межевщика, почему и не может сделать распоряжения о выдворении переселенцев. На запрос г. Бийского исправника от 28-го апреля 1895 года за № 3694, выселять или нет по ходатайству инородцев деревни Верхне-Уймона самовольно поселившихся переселенцев на устье р. Терехты, главное управление Алтайского округа 13-го мая 1895 г. за № 9497 известило, что хотя на образование Горбуновского заселка и не было дано разрешения, но и к уничтожению его в течение почти 20-ти лет никаких мер принимаемо не было, а потому полагается оставить их на занимаемой местности, с подчинением условиям аренды. Из вышеизложенного видно, каким путем образовался фактический переселенческий поселок Горбуновский, окончательно не утвержденный, а потому таковым не именуемый и что он образовался сам по себе, даже при противодействии со стороны инородцев деревни Верхне-Уймона.

Раньше образования этого переселенческого поселка, началось выселение инородцев из деревни Верхне-Уймона: в конце семидесятых годов на устье реки Терехты выс. Горбуновского, а так как количество выселившихся на левый берег реки Катунь инородцев было значительное здесь сосредоточилось их пользование, то по ходатайству инородцев крестьянский начальник 3-го участка Бийского уезда 1896 года разрешил образовать отдельное Горбуновское общество Уймонской инородной управы.

Переселенцы же не теряли надежды на разрешение образования здесь переселенческого поселка, влачили кое-как свое существование, имея очень мало угодий постоянного пользования и в таком положении застало их землеустройство в 1902 году.

Рассматривать крестьян-переселенцев, подлежащих наделению землею по п. 2 ст. 136, не было никакого основания, и если бы они поселились в верстах положим 2-3-ех от инородческой деревни Горбуновой, то не было бы и речи о совместном их устройстве с последней, а на отвод по ст. 130 Положения общего земельного надела всем участвующим в пользовании селениям не последовало бы с их стороны согласия.

2) Что главное управление Алтайского округа, имея в виду устройство непричисленных переселенцев, образовав переселенческие комиссии в исполнении закона 27 апреля 1896 года, однако не нашла возможным исполнения такового по отношению к крестьянам-переселенцам заселка Горбуновского.

3) Иностранцы Уймонской иностранной управы, как видно из прошения их доверенного Пимона Чернова 17-го июня 1897 года г. начальнику Алтайского округа до 1823 года состояли в ведении 6-ой Алтайской дючины Сибирских иностранцев, уплачивая ясак; затем, в виду оседлого их образа жизни, перечислены в Уймонскую иностранную управу и пользуются особыми правами и преимуществами, как иностранцы.. Устраивалась д. Горбуново с выс. Терехтой, как иностранческая, присоединение к ним крестьян-переселенцев по п. 2 ст. 136 Положения с количеством 87 душ м. п. являлось неудобным, так как права крестьян и иностранцев разные и невозможным в виду несогласия на то иностранцев деревни Горбуновой, с выс. Терехтой, а потому и руководствуясь журналом общего Присутствия Томского губернского управления от 3-го декабря 1903 года за № 438, приняв во внимание, что при количестве 89 душ м. п. крестьян-переселенцев может быть составлено отдельное крестьянское общество, последним запроектирован был отдельный надел, не по соразмерности с существующим их пользованием, которое было слишком незначительным, а с полным соблюдением интересов устраиваемого селения, так как на наделаемую душу приходится пашни около 6-ти десятин и сенокоса чистого слишком 5-ть десятин.

Близкое знакомство с условиями работ в Уймонской иностранной управе заставляет меня высказываться и обратить внимание на трудность и почти невозможность исполнения постановлений Общего Присутствия Томского губернского управления, а потому и для правильной постановки дела желателен пересмотр дел Уймонской иностранной управы.

Производитель работ

Ю. Неслуховский

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.737. Л.409-413. Подлинник. Машинопись..

РАПОРТ

производителя работ землеустроительной партии в Алтайском округе
старшему производителю работ о землеустройстве крестьян и инородцев
Катандинской волости и Уймонской инородной управы

15 июля 1906 г.
г. Барнаул

Его Высокородию господину старшему производителю работ
статскому советнику, межевому инженеру К.К. Завьялову

Рапорт

Вследствие предписания Вашего Высокородия от 20-го мая 1906 г. за № 168 в присутствии г. крестьянского начальника IV уч. Бийского уезда С.П. - Цаплина, мною были объявлены журналы постановлений Общего Присутствия Томского губернского управления от 22-го августа 1905 г. за № 380, № 381, № 382, № 383, № 384 и № 385 крестьянам и инородцам Бийского уезда Катандинской волости и Уймонской инородной управы. Все постановления губернского управления были объявлены на сходах соответствующих селений, причем им были вручены копии постановлений, крестьяне и инородцы единогласно не согласились на приведение постановлений в исполнение, о чем составлены акты, только крестьяне-переселенцы дер. Горбуновой согласились на приведение в исполнение постановления Общего Присутствия за № 382, но так как инородцы дер. Горбуновой с выс. Терехтой остались недовольны постановлением и отказались от исполнения оно, то и таковое не было приведено в исполнение, о чем составлен акт от 21 июня с. г.

Жители выс. Тюгурюка, Уймонской народной управы отказались единогласно от всякого участия в поземельном их устройстве и не пожелали даже принять копии постановления. Не подействовали никакие разъяснения ни с моей стороны, ни со стороны крестьянского начальника. о чем составлен акт от 20-го с. г. На обратном пути от Катандинской волости 24-го июня мною вновь были вызваны доверенные от инородцев выс. Тюгурюка и дер. Усть-Коксы, для вручения им копии постановления, но переговоры не привели к желаемой цели, тогда при отношении от 24-го июня за № 31 в Уймонскую инородную управу была препровождена копия постановления для вручения обществу выс. Тюгурюка через их старшину под расписку, но и таким образом копия постановления не была вручена, о чем свидетельствует акт старшины Уймонской инородной управы от 25-го июня с. г. при отношении от 26-го июня с. г. за № 351.

Прилагаю при сем копии постановлений Общего Присутствия от 22-го августа 1905 года за № 380, № 381, № 382, № 383, № 384 и № 385 с актами и за № 379 без оногo и долгом считаю прибавить, что при объявлении постановлений Общего Присутствия население всех селений данной местности отнеслось с большим неудовольствием на постановления Общего Присутствия и на исполнения такового нигде не последовало согласия, а привести таковое в исполнение пришлось бы только принудительно, что при условиях отдаленности местности от заселенных пунктов сопряжено было бы с большими затруднениями и значительными расходами.

Землеустроительные работы в данной местности, где население, хотя и совместно с калмыками, пользовалось громадными пространствами земельными, превосходящими во много раз запроектированные им земли стеснили значительно прежнее пользование населения, но поземельно устроительная комиссия приняла во внимание рельеф местности, почвенные и климатические условия, совокупность коих ставит местных жителей в необходимые условия вести хозяйство скотоводческое, которому должно соответствовать большее пространство земельное, чем при хлебопашестве. Населению при том известно, что увеличенный надел утвержден Общим Присутствием Томского губернского управления жителям дер. Верх-Устюба Алтайской волости, Бийского уезда, где, по их мнению, сельское хозяйство находится в лучших условиях, чем в данной местности.

Землеустройство в Алтайском округе, применяясь к закону 31 мая 1899 года должно было исполнить и закон 26-го апреля 1897 г., чтобы, устраивая оседлое население среди калмыцких стойбищ, оградить кочующее население от стеснения, предоставив пользоваться свободными землями для кочевий, между тем, после проектирования наделов в Катандинской волости и Уймонской инородной управе уже замечается выселение под разными предлогами в калмыцкие стойбища, то по соглашению с калмыками, то самовольно в вершины р. Абая и р. Коксу со многими притоками. Если наделы с увеличенной душевой нормой не могли вполне удовлетворить население, то какой результат был бы после приведения в исполнение постановлений Общего Присутствия с душевой нормой в 15 десятин? Единственные согласились на 15-ти десятинный надел в одной местности — это крестьяне-переселенцы дер. Горбуновой, что служит ясным доказательством, что при их устройстве были приняты во внимание все условия для обеспечения их быта, так как пользование крестьян землеустройство застало в данной местности очень незначительным и только, имея в виду получение отдельного от крестьян надела инородцы добровольно поступились занимаемыми ими землями для крестьян-переселенцев. При совместном наделении крестьян-переселенцев дер. Горбуновой с инородцами первые причислились бы к Уймонской инородной управе, подобный пример причисления крестьян к инородческому обществу есть в Сарасинской инородной управе Бийского уезда, что сопряжено с большими неудобствами для обеих групп населения, при получении же отдельного надела

крестьяне, составив отдельное общество, могут быть причислены к Катандинской волости. Копия постановления Общего Присутствия за № 379 была вручена инородцам дер. Верх-Уймона на сходе в присутствии крестьянского начальника IV уч. Бийского уезда 20-го июня с. г., акт об объявлении не был составлен, так как постановление объявлено было населению крестьянским начальником через управу 18-го апреля 1906 года, о чем есть расписка. Сход инородцев дер. Верх-Уймона был полный и настроение мало изменилось, найдя следы, что они были причислены к 6-ой Алтайской дючине, они стараются восстановить права кочующих инородцев и добровольно не согласятся на окончательно ограничение запроектованного им по 15-ти десятин на душу надела.

Производитель работ

Ю. Неслуховский

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.737. Л.415-416. Подлинник. Рукопись.

№ 31

ПРОШЕНИЕ

**доверенного оседлых инородцев д. Горбуновой Министру Внутренних Дел
о закреплении излишков земли за сельским обществом**

23 июля 1906 г.²⁴

Его Высокопревосходительству, господину Министру Внутренних Дел Доверенного от оседлых инородцев деревни Горбуновой, Уймонской инородной управы, Бийского уезда, Томской губернии Терентия Кононова Атаманова

Прошение

Комиссия по землеустройству крестьян и инородцев водворившихся в Алтайском округе на землях кабинета Его Величества в составленном акте своем 21 сентября 1903 г. постановила:

1) В д. Горбуновой с выселком Терехтой²⁵ число душ подлежащих наделению считать 123. 2) Общая площадь запроектованного земельного надела инородцам дер. Горбуновой с выселком Терехтой — 3830,44 д., из них удоб-

²⁴ Адрес происхождения документа не указан.

²⁵ д. Теректа.

ной 3147,30 дес. и неудобной 683,14 дес., на каждую наделяемую душу запроектировано 25,58 дес. удобной земли. 3) Общая площадь проекта лесного надела включает 785,44 дес. из них удобной — 340 дес. и неудобной 445,44 дес., на каждую наделяемую душу запроектировано по 2,76 дес. удобных местных площадей. 4) Площадь годичной лесосеки определена в 3 дес., размер лесного налога предположен 28 р. 59 к. в год и с одной десятины удобной лесной площади — 8,4 копейки. 5) По вопросу доверителей моих, излишки земель сверх 15 десятинной нормы без обязательства допринятия новых членов ст. 10 главных оснований, согласно границам установленным населением, в коих душевой надел доходит до 25,58 дес. Производителем работ Неслуховским представлены следующие причины: а) занятия хлебопашеством при положении местности слишком на 1000 метров над уровнем моря и вымерзании или же высыхании посевов не может обеспечить население; главным подспорьем сельского хозяйства есть скотоводство в значительных размерах; в) при условиях скотоводческого хозяйства потребуется значительное количество покосов и еще больше выгонных земель. Комиссия, обсудив сей вопрос, единогласно пришла к заключению признать повышение душевого надела до 25,58 дес. и необходимым ходатайствовать об этом пред общим присутствием Томского губернского управления. Рассмотрев проекты земельного и лесного наделов селения Горбуновой инородческого и переселенческого с выс. Терехтой, Присутствие Томского губернского управления журналом своим от 22 августа 1905 г. № 382 и выслушав отзывы г. и. д. губернатора и непременно члена Дурова, лично посетивших в 1905 г. с. Горбуновское, об отсутствии каких-либо исключительно неблагоприятных условий земледельческого хозяйства в этой местности, находящейся хотя и на высоте около 920 метров над уровнем моря, но при искусственном орошении исключаяющей возможности засух, благодаря чему и высокому качеству земли, являющейся наиболее земледельческой во всем Горном Алтае, как это засвидетельствовано исследованиями Швецова и профессора Сапожникова, общее присутствие большинством голосов, за исключением голоса заведующего землеустройством г. Соболева, признало, что землеустроительными чинами не представлено никаких данных к признанию основательным ходатайства населения о сохранении в их наделе излишних сверх нормы земель без обязательства допринятия новых членов, тем более, что спроектированный переселенцам той же дер. Горбуновой надел исчислен в нормальном размере 15 дес. на душу. А потому общее присутствие определяет: постановления землеустроительной комиссии от 21 сентября 1903 г. о сохранении в земельном наделе с. Горбуновского излишних сверх нормы земель без обязательства допринятия — отменить, предложив комиссии им оставить излишнюю землю с обязательством допринятия соответственного числа душ, если общество с. Горбуновского будет на

это согласно, или же выделить излишнюю землю из надела. 2) Население д. Горбуновой инородческое и переселенческое соединить по землепользованию в один общий надел. Каковым определением Томского губернского управления доверители кои остаются недовольными по нижеследующему: г. и. д. Томского губернатора и непременный член Дуров, лично посетившие д. Горбунову нашли, что земли при искусственном орошении могут быть отнесены к высокому качеству их, но не обратили внимание на то, откуда взять воды для орошения пашен и покосов, так как единственная речка Терехта, протекающая на половину запроектированного нам надела может оросить лишь каких либо 100 десятин, вторая же половина ее протекает по наделу запроектированному для дер. Нижне-Уймонской, Катандинской волости, смежной с границей д. Горбуновой. 2)²⁶ Самые, что не лучшие покосы и пашни, по которым были проведены каналы отошли в пользование переселенческого населения. 3) С отделением особого пласта переселенцам более улучшится быт наш, так как при обоюдном пользовании каждому из доверителей, с коих нежелательно будет отдавать свои труды в руки других. 4) К соединению их с нами также служит причиною религиозные обряды, так как одни из нас старообрядцы, а другие православные. 5) Самое лучшее, переселенческому населению отделившись от инородцев, находится под Катандинской волостью, так как запроектированный им земельный надел будет смежным с крестьянами д. Нижне-Уймонской Катандинской волости, Бийского уезда. 6) Уменьшение душевого надела до 15 десятинной нормы вызовет ломку нашего хозяйства, что неблагоприятно отразится на нашем благосостоянии, так что по продуктивности пахотные земли стоят значительно ниже пашен при обыкновенных условиях, где душевой надел как, например, под Верх-Устюбы Алтайской волости дан увеличенный. 7) Лесной надел, отведенный нам, находим также неудобным, потому что таковой отведен в горах и лес достать нет возможности вследствие крутых склонов гор.

А, потому докладывая о вышеизложенном с представлением 3-х копий: доверенности, акта комиссии от 21 сентября 1903 г. и журнала Томского губернского управления от 22 августа 1905 г. за № 382, имею честь покорнейше просить Выше Высокопревосходительство сделать зависящее распоряжение об отмене журнала Томского губернского управления от 22 августа 1905 г. за № 382. 1) Отделить нас особым пластом от переселенческого населения. 2) Запроектированный лесной надел дать в более удобном месте с уменьшением платежа налогов. 3) Освободить от допринятия на излишние земли новых членов общества и 4) Назначить от Кабинета Его Величества следователя для осмотра грунта земли, так как за последние 10 лет самые хорошие урожаи были от 20-30 пудов с десятины. При этом считаем долгом доложить Вашему

²⁶ Так в документе.

Высокопревосходительству, что вместе с сим об отмене постановления Томского губернского управления, нами подано прошение Его Сиятельству господину министру императорского двора и уделов. Июля 23 дня 1906 года.

Доверенный инородец

Терентий Атаманов

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.696. Л.84-85. Подлинник. Рукопись.

№ 32

ОТНОШЕНИЕ

заведующего землеустройством Алтайского округа Томскому
губернскому управлению об ограничении земельных и лесных наделов
с. Шебалина и др.

4 сентября 1906 г.

г. Томск

В Томское губернское управление.

Предъявляю при сем 6 дел и три плана по ограничению земельных и лесных наделов селениям Бийского уезда Алтайской волости: поселка Топучаго, села Шебалиной и пос. Б. Каим (Омутистый). Проекты отграничений наделов сим селениям были рассмотрены и утверждены в подлежащих случаях поземельно-устроительной комиссией и вносятся в Общее Присутствие Томского губернского управления для рассмотрения и утверждения нижеследующих постановлений комиссии:

1. По поселку Топучему. а) Подлежит утверждению ходатайство поземельно-устроительной комиссии о сохранении в наделе общества крестьян поселка Топучаго излишних земель сверх 15-ти десятинной нормы земли, а именно: 723,77 десят. без возложения обязательства приселения новых членов общества. Ходатайство это комиссия основывает на следующих данных: местность здесь гористая, высокая, пахотных мест недостаточно, происходит раннее замерзание хлебов, вообще при неблагоприятных климатических и почвенных условиях хозяйство ведется полускотоводческое, полужемледельческое, требующее большого земельного простора, причем в надел необходимо было ввести земли неполноценные. Ввиду данных, признанных комиссией полагало бы ходатайство это признать подлежащим удовлетворению.

б) Подлежит утверждению постановление комиссии; коим отклонено ходатайство общества крестьян пос. Топучаго о прирезке еще земли вверх по реке Семе. Ввиду мотивов, изложенных в п. 7 акта комиссии, полагал бы постановление последней утвердить.

в) Комиссия ходатайствует о понижении лесного налога, основывая свои соображения на исключительно неблагоприятных условиях ведения земледельческого хозяйства (отсутствие пашен), между тем комиссия совершенно упускает из вида, что надел проектируется в большей норме в целях обеспечения населению ведения скотоводческого хозяйства, каковое в Горном Алтае имеет главное значение, затем, при проектировании надела в значительно повышенной норме, падает соответственно причитающаяся плата за лесной налог, так как на основании ст. 182 Полож. о сельском состоянии подесятинная плата за лесной надел не может быть выше, подесятинной государственной оброчной подати. Государственная оброчная подать по пос. Топучему назначена в размере 100 руб., что дает при общей площади удобных земель в наделе 1803,77 десят. около 5,6 коп. на десятину. Лесной налог в размере 5,6 коп. на десятину нельзя признать высоким. В виду этих соображений полагал бы ходатайство населения, поддержанное комиссией о понижении лесного налога, насколько возможно, оставить без последствий.

2. По дер. Шебалиной подлежит рассмотрению постановление комиссии

а) О сохранении в наделе излишних земель без обязательства допринятия новых членов в общество. Ввиду изложенных мотивов в акте поземельно-устроительной комиссии полагал бы возбудить соответствующее ходатайство об удовлетворении просьбы населения.

б) Комиссия, единогласно утвердив общее пользование крестьян и инородцев в Шебалиной даче выгоном, не пришла к единогласному решению по вопросу, и какие группы инородцев, кочующих в калмыцких стойбищах Горного Алтая, имеют право пользоваться выгоном совместно с крестьянами дер. Шебалиной. Председатель комиссии, старший производитель работ Ростовский находит, что право это должно быть представлено всем кочевым калмыкам Горного Алтая, тогда как остальные члены комиссии представляют такое право только тем кочевым инородцам, которые имеют или будут иметь "Летники", т. е. летние юрты по урочищам Куектунару, Кордубе, Арбайте, Шебалиной и Маргале, исходя из того положения, что урочища эти только при таких условиях являются возможными для кочевания. Исходя из основного положения закона сохранения существующего пользования, большинство членов комиссии совершенно правильно установило право выпуска скота лишь к тем инородцам, которые кочуют в указанных выше урочищах, порядок этот не противоречит положениям председателя комиссии представить право это всем кочевым калмыкам. При этом условии каждый кочевой калмык, раз он появится в указанных урочищах, тем самым будет иметь право пускать свой скот в Шебалинскую дачу. Правило, проектируемое комиссией, не нарушит интересов кочевых калмыков, вносит определенность в

пользовании общими угодьями, выгонной землей, со стороны инородцев и со стороны крестьян.

в) По второму вопросу о зачете неудобных земель ожидается разрешение Томского губернского управления согласно журнального определения Общего Присутствия за № 210 от 12-го апреля 1906 года.

г) Подлежит рассмотрению и утверждению постановление комиссии о прирезке вновь урочищ по 3-м вершинам Шебелики, в устье Куектанара, по правой стороне р. Маргалы и по левой стороне р. Арбайты. На постановление это последовала жалоба общества кр. Шебалиной, причем крестьяне просят в случае отказа в их просьбе о прирезке, оставить надел в тех границах, в коих он запроектирован, но в тоже время лишить инородцев права производить пастьбу скота в наделе д. Шебалиной с 15-го октября по 15 апреля. Ввиду изложенных мотивов в акте комиссии и в объяснении старшего производителя работ от 24 марта 1906 года за № 142, приложенном к делу полагал бы постановление комиссии утвердить и жалобу просителей оставить без последствий.

3. По пос. Большой Каим (Омутистый) подлежит рассмотрению: 1) Ходатайство комиссии о включении в надел излишних земель, существующего пользования крестьян названного поселка без обязательства допринятия новых членов на излишние земли. На основании мотивов, изложенных в акте комиссии, полагал бы необходимым возбудить в порядке ст. 121 Положения, соответствующее ходатайство. 2) Подлежит утверждению постановление комиссии, коим отклонено ходатайство населения об отводе вершины Прямого Дресвяного ключа.

Заведующий землеустройством
Алтайского округа
Секретарь

Подпись
Подпись

ГАТО. Ф.З: Оп.45. Д.737. Л. 362-365. Подлинник. Рукопись.

ИЗ ОТНОШЕНИЯ

заведующего землеустройством Алтайского округа Томскому
губернскому управлению об ограничении земельных наделов селениям
Катандинской волости и Уймонской инородной управы

12 октября 1906 г.

г. Томск

В общем Присутствии Томского губернского управления, 22 августа 1905 г., были доложены и рассмотрены дела по ограничению наделов селениям Бийского уезда, Катандинской волости — Катанда с выселками Тюнгуркий и Кызыльский; Нижний Уймон с выселками Терехта, Чиндек, Маргал Мульты и Усть-Мульты; Уймонской инородной управы — Усть-Кокса с выселками Баштала, Кастахта, Огневский и Власьевка; Горбунова, инородческая и крестьянская (переселенческая) с выселком Терехта, Кайтанак; Верхний Уймон и Тюгурюк. Обсуждению и решению общего Присутствия подлежал между прочим, вопрос об оставлении в проектных наделах всех этих селений согласно ходатайств населения и ввиду особых условий Уймонского края, изложенных в соответствующих объяснительных записках к делам, излишних сверх 15-ти десятинной душевой нормы земель без обязательства допринятия новых членов общества, согласно ст. 10 главных оснований закона 31 мая 1899 года. Общее Присутствие, рассмотрев означенные дела по ограничению наделов, журнальными постановлениями от 22 августа 1905 года за № 37, № 380, № 382, № 383, № 384 и № 385, определило постановление поземельной устроительной комиссии о поддержке ходатайства населения о сохранении проектных наделов излишних земель без обязательства допринятия новых членов — отклонить, а излишние земли отрезать, в случае несогласия населения относительно допринятия, или обязать население принять на излишние земли соответствующее количество душ м[ужского] п[ола].

Летом текущего 1906 года означенные постановления Общего Присутствия губернского управления были объявлены населению производителем работ совместно с крестьянским начальником 4 участка Бийского уезда, при этом во всех селениях, кроме Горбуновой крестьянской, члены селенных²⁷ сходов заявили единогласно, что с постановлением Общего Присутствия они не соглашаются, просили в исполнение его не приводить и объяснили, что к постановлению это они намерены принести жалобы высшему начальству. О отказе крестьян сих селений от наделов, производитель работ и крестьянский начальник составили акты. При этом инородцы Верхнего Уймона отне-

²⁷ Так в документе.

лись безучастно к постановлению Общего Присутствия, надеясь перечислиться в кочевники, а инородцы Тюгуюка отказались от принятия копии журнала и от надела.

В настоящее время ко мне, действительно, поступили жалобы: 1) доверенного оседлых инородцев д. Горбуновой Терентия Атаманова на имя г. - Министра Внутренних Дел, препровожденная Томским губернским управлением; 2) прошение того же Атаманова на имя г. Министра Императорского двора и уделов; 3) прошение доверенного от общества крестьян с. Катандинского Анисима Рехтина; 4) доверенного от крестьян зас. Кайтанак Павла Вьюжинского и 5) прошение доверенного с. Усть-Коксы Кудрявцева. Последние четыре прошения препровождены ко мне Кабинетом Его Величества; причем выражено мнение, существующее в Кабинете, что решения губернского управления по делам, означенным в ст. 42 Правил закона 31 мая 1899 г., в случае обжалования их, едва ли являются окончательными, так как последнее решение дел по вопросу о сохранении излишних земель без допринятия законом предоставлено Министром Императорского двора и финансов по их соглашению.

Обнаружившийся при рассмотрении дел по поземельному устройству населения Уймонского края вопрос об оставлении в проектных наделах излишних земель без обязательства допринятия имеет для всего края решающее значение в смысле обеспечения быта населения на будущие времена; поэтому весьма важно наивозможно полное освещение этого вопроса путем приведения наиболее полных данных, так как в зависимости от этого может последовать и правильное его разрешение.

Обращаясь к тому материалу, который был в свое время собран чинами землеустройства и который находится в объяснительных записках к проектам ограничения, должно сказать, что этот материал собран, хотя и достаточно полно, но он не нашел достаточной разработки в актах поземельно-устроительной комиссии, т. е. постановления комиссии, хотя они и опираются на материал, заключающийся в объяснительных записках и известный членам ее, оказываются как бы недостаточно мотивированными за неприведением или недостаточным приведением одного по существу в самих актах. Такой пробел, допущенный комиссией, мог повлиять, несомненно, и на суждение Общего Присутствия, ибо последнее имеет дело по преимуществу с актом комиссии, в коем кратко излагаются вообще постановления, принятые комиссией, в том числе и те, которые подлежат решению Общего Присутствия. Это с одной стороны.

С другой стороны, при собирании материала чинами землеустройства был допущен пробел также формального свойства, состоящий в том, что не были сгруппированы надлежащим образом данные относительно искусственного орошения, от которого и зависит если не исключительно, то в большинстве случаев урожайность в данной местности. Так во всем наделе д. Усть-Коксы с выселками, пространство в 12309,73 десятин орошается с восточной грани-

цы р. Кастахтой около 400 десятин сенокосов и пашен; р. Кастахта орошает незначительную сравнительно площадь и протекает по каменистому грунту, местами с редким лесом ("сухая степь"); эта местность непригодна к какому-либо хозяйственному пользованию. р. Баштала, служа для орошения огородов выселка Башталы, в незначительной степени орошает часть огородов в д. Усть-Коксе и притом орошает небольшое пространство пашен и сенокосов при выс. Баштале.

В общем можно считать, таким образом, что в наделе д. Усть-Кокса орошается всего около 500 дес., что на 12,309 десятин составляет лишь незначительный процент. Жители выселков Власьевки, Огневки и отчасти дер. Усть-Коксы совсем не пользуются искусственным орошением. В наделе инородцев выс. Тюгурюк, расположенном выше других наделов селений Уймонской инородной управы, искусственно орошаемых пашен совсем нет, а есть только часть покосов по р. Тедету и р. Ключику и орошаемые покосы по р. Красноярке и р. Белой, где на 220,5 д. удобной земли орошаемого пространства 52,19 десят. В наделе выс. Кайтанак р. Уюлою орошается 3,14 дес. пашни и р. Кайтанак 1,84 дес. пашни, всего в целом наделе орошаемых пашен 4,97 дес.; обе эти речки орошают еще покосов около 100 дес. В наделе дер. Горбуновой источником орошения является одна р. Терехта, хотя искусственное орошение здесь более применяется, чем в наделах других селений, все-таки целая часть надела, расположенная на Терехтинской горе остается без орошения.

Из этого краткого обзора искусственного орошения можно видеть, что оно не имеет того решающего значения, какое придано ему в постановлении Общего Присутствия, по своей незначительности оно не может уравновесить тех неблагоприятных условий, в которые поставлено в Уймонском крае сельское хозяйство и к числу которых относится высота места и ранние заморозки. Таким образом, при 15-ти десятичной душевой норме население не будет достаточно обеспечено необходимыми угодьями для земледелия, установившийся же тип хозяйства, вследствие недостаточности удобных земельных угодий, полужемледельческий, полускотоводческий требует большего пространства. И, несомненно, если приведенные данные были бы известны Общему Присутствию, то это обстоятельство могло бы повлиять на характер его решения данного вопроса.

Принимая во внимание вышеизложенное и имея ввиду важность настоящего предмета, особливо при том отношении к нему, какое проявило население Уймонского края, а также ввиду существующего мнения в Кабинете Его Величества относительно порядка направления дел, подлежащих решению по ст. 42 Правил закона 31 мая 1899 года, покорнейше прошу Томское губернское управление сообщить мне, не будет ли признано возможным вновь рассмотреть дела по ограничению наделом, перечисленным выше селениям Катандинской волости Уймонской управы той части их, которая касается подержанного комиссией ходатайства населения о сохранении в наделах излиш-

них земель без обязательства допринятия новых членов общества, в связи с другими ходатайствами населения, изложенными во вновь поступивших прошениях.

К сему присоединению, что в случае вторичного пересмотра означенных дел в Общем Присутствии, рассмотрению присутствия подлежат нижеследующие вопросы:

1) Общий всем перечисленным выше селениям Катандинской волости вопрос о сохранении в проектных наделах излишних сверх 15-ти десятинной душевой нормы, земель без обязательства населения допринятия на эти земли новых членов общества. Ввиду вышеизложенных обстоятельств, полагал бы настоящее ходатайство удовлетворить, как о том мною и было ранее высказано в отдельном мнении по поводу определения Общего Присутствия от 22 августа 1905 г. за № 380, № 381, № 382, № 383, № 384 и № 385. К этому вопросу относятся вновь поступившие прошения на имя господина Министра Императорского двора: доверенного от общества с. Катандинского Анисима Карпова Рехтина, доверенного от общества оседлых инородцев с. Усть-Коксы Василия Кудрявцева и доверенного от общества крестьян заселка Кайтанак Павла Федорова Выюжанского и пункт 3-й двух прошений доверенного от инородцев д. Горбуновой Терентия Атаманова, из коих одно прошение на имя г. Министра Императорского двора, а другое на имя г. Министра Внутренних Дел.

2) Ходатайство доверенного от инородцев д. Горбуновой вышеупомянутого Атаманова, изложенное в п 2 об отводе лесного надела и об уменьшении лесного налога. Первую часть этого ходатайства полагал бы отклонить в виду того, что лесной надел сформирован при соблюдении всех требований закона; относительно же ходатайства об уменьшении размера лесного налога состоялось уже определение Общего Присутствия (журн. за № 382), в виду этого настоящее ходатайство новому рассмотрению не подлежит.

3) Ходатайство того же Атаманова, изложенное в п. 1 прошения об отделении инородческой и переселенческой (крестьянской) части населения д. - Горбуновой, с образованием для каждой части особого надела.

По этому вопросу поземельно установочная комиссия утвердила проектный надел д. Горбуновой, по коему предполагалось для обеих групп населения по особому наделу, но Общее Присутствие постановлением комиссии отменило и предписало объединить обе группы населения в один надел. По сему вопросу представляю нижеследующие соображения:

Из дела главного управления Алтайского округа (по арх. описи 1898 г. за № 88) об образовании Керехтинского заселка (он же Горбуновский) усматривается, что был подан ряд прошений крестьянами-переселенцами, самовольно осевшими на устье р. Терехты, о том, что им было разрешено устройство переселенческого поселка. Таковы прошения от 4 января 1888 г. крестьян Вятской губернии Меркурия Фефелова и друг., 11 февраля 1889 г. М. Фефелова, 1 июля 1904 г. крестьян Риддерской волости Абакумова с товарищами, 13 ап-